

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Тайбусинова Дина Зенулаевна

Научный руководитель
доктор юрид. наук, профессор

Сумачев Алексей Витальевич

Рецензент начальник кафедры правовой подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Шатилович Сергей Николаевич

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	10
1.1. Эволюция уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в уголовном законодательстве России.....	10
1.2. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в зарубежных странах.....	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	29
2.1. Объективные признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	29
2.2. Субъективные признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	42
ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	51
3.1. Криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	51
3.2. Совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Минимальные стандарты цивилизованности современного общества предполагают одной из первостепенных задач повышенную защиту интересов подрастающего поколения и семьи. Основополагающую нормативную базу этих стандартов составляют Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.² и принятые в их развитие акты ООН, такие как Конвенция о правах ребенка 1989 г.³ и многие другие международно-правовые акты.

В свою очередь Конституция Российской Федерации, являясь основным законом правового государства, также однозначно рассматривая данную задачу в качестве приоритетной, в ст. 38 устанавливает, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства⁴.

В этой связи проблематика обеспечения адекватных способов защиты семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств, в том числе при помощи уголовно-правовых средств, представляется более чем актуальной. Применительно к детям она в наиболее обобщенном виде нормативно определена в ст. 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵.

Как видим, в соответствии с международными документами и российскими законодательными актами каждый несовершеннолетний наделен целым комплексом прав и свобод, в том числе правом на воспитание и заботу со

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята третьей сессией Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. - 10 декабря.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного совета СССР. – 1976. - № 17. – Ст. 291.

³ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. - № 45. – Ст.955.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. – 1993. - 25 декабря. - № 237.

⁵ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: по сост. на 02 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

стороны родителей и других управомоченных лиц. Семья является естественной средой обитания ребенка. Именно здесь закладываются предпосылки развития духовного и физического здоровья человека. Именно в семье формируются правовые, духовные, физические и психические качества ребенка. В семье ребенок учится общению, родители формируют его интеллектуальный уровень, черты характера, привычки, которые затем оказывают большое влияние на его последующее поведение.

Однако реалии современной жизни показывают, что наряду с родителями, которые испытывают самые нежные чувства к своим детям, жертвуют ради них всеми своими силами, полноценно занимаются их воспитанием, есть немало таких отцов и матерей, родительские чувства которых существенным образом деформированы: они не проявляют достаточной заботы о своих детях, жестоко обращаются с ними, эксплуатируют несовершеннолетних, вовлекают их в совершение преступлений и антиобщественных действий. Негативное отношение родителей к ребенку очень часто приводит к формированию человека нравственно испорченного, с ярко выраженной антиобщественной жизненной позицией, пополняющего собой ряды преступников.

В результате неисполнения родителями и другими лицами своих обязанностей по воспитанию детей и жестокого обращения с ними «...затрудняется гармоничное развитие ребенка, возрастает риск развития нервно-психических и психосоматических расстройств, связанных со стрессом. У многих детей в ситуации конфликтной атмосферы в семье возникает чувство одиночества и эмоционального отчуждения, что ведет к появлению у них психических и психосоматических нарушений»¹.

О приоритетном значении обозначенного круга проблем в рамках современной уголовно-правовой политики является закрепление в УК РФ уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение

¹ Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве РФ / А.Л. Кумановская: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11.

обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей (ст. 156 УК РФ)¹. Несмотря на то, что подобная уголовно-правовая норма появилась в уголовном законодательстве России совсем недавно (в 1996 г.), данные МВД РФ свидетельствуют о неуклонном росте количества зарегистрированных фактов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Так, в 2015 г. было возбуждено 3603 уголовных дела по ст. 156 УК РФ, в 2015 – 5167, в 2016 – 2199, в 2017– 6063, в 2018 – 5800, за период с января по март 2019 г. – 2330 (!) уголовных дел². А их доля в структуре преступлений против семьи и несовершеннолетних с момента принятия УК РФ 1996 г. возросла более чем в 5 раз.

Приведенные статистические данные не оставляют сомнений в необходимости разработки комплекса уголовно-правовых и криминологических мер противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 156 УК РФ.

Очевидно, что без надлежащей доктринальной проработки основных положений, раскрывающих существенные признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, без изучения его уровня, динамики, структуры, особенностей личности, совершающей подобные общественно опасные деяния, и т.д., не может быть эффективной и целенаправленной борьбы с ним.

Степень разработанности темы исследования. В различные годы многие аспекты рассматриваемой проблемы освещались в трудах следующих известных ученых: Ю.М. Антоняна, А.Н. Ильяшенко, В.Н. Кудрявцева, А. Лохвицкого, А.В. Наумова, Ю.Е. Пудовочкина, С.Л. Сибирякова, Н.С. Таганцева, Р.Д. Шарапова, Д.А. Шестакова и др.

В последние годы неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего являлось предметом специальных исследований (Волошин В.М., 2002; Веред Е.Б., 2004; Челябова Э.И., 2006; Строков А.А., 2009; Довголюк

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 24 ноября 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

² Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. – Состояние преступности в России.

Н.В., 2010; ¹). Вместе с тем следует отметить, что в рамках проведенных исследований были рассмотрены только отдельные аспекты и степень научной разработанности данной темы нельзя считать достаточной. Далекое не все вопросы, связанные с квалификацией преступлений по ст. 156 УК РФ и криминологической характеристикой неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего изучены полностью, не были исследованы в комплексе возникающие вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в связи с чем часть этих вопросов не получила глубокого научного анализа и ряд из них по-прежнему остаются спорными.

Вышесказанное обуславливает необходимость углубленного научного анализа уголовно-правовых и криминологических мер обеспечения борьбы с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, совершенствования законодательной конструкции и практики применения уголовно-правовых норм.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования выступают общественные отношения в сфере применения правовых норм, устанавливающих ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Предметом исследования выступает уголовное законодательство России, уголовное законодательство стран ближнего и дальнего зарубежья, международное уголовное законодательство, опубликованная судебная

¹ Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / В.М. Волошин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 17 с.; Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / Е.Б. Веред: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 22 с.; Челябова Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Э.И. Челябова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 21 с.; Строков А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / А.А. Строков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 24 с.; Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Довголюк: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 30 с.

практика, труды ученых, занимающихся смежными с исследуемым вопросами, материалы судебно-следственной практики (уголовные дела, судебные решения и «отказные материалы»), а также мнения практических работников правоохранительных органов, суда и прокуратуры.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования являются углубленный анализ наиболее важных либо дискуссионных проблем ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию системы мер уголовно-правового и криминологического противодействия указанным преступлениям.

В соответствии со сформулированной целью исследования в работе решались следующие задачи:

- исследовать эволюцию уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в отечественном уголовном законодательстве;
- рассмотреть особенности уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в зарубежных странах;
- охарактеризовать объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ и раскрыть особенности отграничения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних от истязания и от вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественную деятельность;
- разработать криминологическую характеристику неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- выработать наиболее эффективные меры предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Методология и методика исследования. Методологической основой работы являются основные концептуальные положения современной доктрины уголовного права. В качестве общенаучных и частнонаучных методов познания в работе использовались историко-правовой, сравнительно-правовой,

формально-логический, системный, конкретно-социологический и другие.

Теоретической основой исследования явились научные труды по уголовному, гражданскому, административному праву и криминологии, принадлежащие авторам, указанным в библиографическом разделе представленного исследования, материалы научно-практических конференций, периодической печати.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной, а также правоприменительной практики, статистические данные Управления Судебного департамента Верховного суда РФ, органов внутренних дел, суда и прокуратуры. В ходе исследования также были проанализированы 27 уголовных дела районных судов г. Тюмени и Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку детального рассмотрения проблем уголовно-правовых аспектов борьбы с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, по результатам которого формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства. В частности, научная новизна работы определяется тем, что в ней выделены признаки состава преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ; проанализирован исторический опыт регламентации уголовной ответственности за указанные преступные посягательства в России, а также зарубежный опыт; дана криминологическая характеристика этой разновидности преступлений по действующему законодательству; проведена работа по совершенствованию уголовного законодательства при отграничении исследуемого состава преступления от других, и мер по предупреждению неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что, во-первых, внесены предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих неисполнение обязанностей по воспитанию

несовершеннолетнего; во-вторых, полученные результаты углубляют либо корректируют теоретические знания по рассматриваемой проблеме; в-третьих, содержащиеся в работе положения и выводы могут служить основой для дальнейшей разработки данной темы; в-четвертых, разработанные рекомендации по квалификации преступлений могут оказать помощь правоохранительной практике; в-пятых, результаты исследования целесообразно использовать в учебных целях на занятиях по уголовному праву в высших учебных заведениях юридического профиля.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации были изложены в научной статье:

Тайбусинова Д.З. Совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 225-227.

Структура магистерской диссертации. Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

1.1. Эволюция уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в уголовном законодательстве России

Законодательство о преступлениях против несовершеннолетних берет свое начало еще с древнейших времен.

Родительская власть на Руси была весьма сильна. Правовые нормы того периода затрагивали только имущественные права членов семьи.

Отец (глава семьи) обладал практически неограниченной властью в отношении судьбы жены и своих детей, что объяснялось патриархальным строем тогдашней семьи, авторитетом церкви и невмешательством власти. К тому же, дети, не имеющие жизненного опыта, социально незрелые и беззащитные физически, обязаны были подчиняться родительской воле элементарно для того, чтобы выжить.

Родителям принадлежало и абсолютное право подвергать своих детей физической расправе как за непослушание родительской воле, так и просто в «целях воспитания». Принуждение детей к повиновению осуществлялось отцом с помощью домашних наказаний. Государство принципиально в эти отношения не вмешивалось. Жаловаться на родителей дети не могли.

Вместе с тем уже начиная с X века, в российском законодательстве начинают появляться отдельные нормы, направленные на защиту интересов детей и ограничение власти родителей.

В Церковных Уставах Великих князей Владимира Святославовича и Ярослава мы можем найти нормы, защищавшие права детей¹. Пространная

¹ Памятники русского права. Вып. VII. / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Юридическая литература, 1961. – С. 67.

редакция Устава Ярослава в ст. 6 впервые установила ответственность за детоубийство: «Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить или в свиньи ввержетъ, или утопет обличивши пояти (и) в дом церковный». Речь идет об убийстве незаконнорожденного ребенка и о наказании за это заключением в монастырском учреждении. К детоубийству приравнивался и аборт. Дела о том, как «девка дитя повержетъ», относились к церковной юрисдикции уже по Уставу Владимира; византийское право предусматривало за них сечение и изгнание, русское же значительно смягчало ответственность.

Русская Правда действовала на протяжении XI-XIV вв., последующие правовые памятники эпохи феодального права – Новгородская и Псковская судные грамоты, в этой части повторяли положения Русской Правды¹. Не устанавливали ответственности за общественно опасные деяния против несовершеннолетних и Судебники 1497 и 1550 гг.²

В период правления Ивана Грозного большой популярностью пользовался написанный монахом Сильвестром трактат-поучение «Домострой», который отражал принципы патриархального быта и проповедовал строгость домашнего уклада³. Мужчина являлся собственником не только всего имущества, но и членов семьи.

Отцам рекомендовалось применение побоев в отношении детей, как лучшее средство их воспитания и подчинения. В нем в частности говорилось «Казни сына своего от юности его... и не ослабей бия младенца, аще бо жезлом биеша его, то не умрет, но здравее будет: ты бо бия его по телу, душу его избавлявши от смерти. Дщерь ли имаши, положи на нь грозу свою. Воспитай детей в запретах и найдешь в них покой и благословение... Так не дай ему воли в юности, но пройдишь по ребрам его, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобою и не станет тебе досадой и болезнью души, и

¹ Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 211.

² Там же. – С. 281.

³ Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юрайт, 2008. – С. 153.

разорением дома, погибелью имущества, и укором соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой».

Таким образом, на первоначальном этапе становления российской государственности, и в последующие несколько столетий основой общества являлась патриархальная семья. Государство в свою очередь никак не регулировало семейные отношения, считая их частным делом главы семьи, наделяя его абсолютной властью в отношении жены и детей. Законодательно было оформлено только право детей, достигших брачного возраста на свободу выбора при вступлении в брак. К тому же, пересмотру позиции в отношении уголовно-правовой охраны интересов детей препятствовала церковь, которая в данном вопросе ориентировалась на библейскую догму «да убояться жена и дети «господина» своего.

Дальнейшее развитие норм об ответственности за преступления против несовершеннолетних связано с изданием Соборного Уложения 1649 г.¹ Так, например статья 6 Главы XXII Уложения устанавливала: «А будет которой сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубая речи говорить, или отца и мать с дерзости рукою зашибет, и в том на них отец и мать учнут бити челом, и таких забывателей закона христианского за отца и мать бити кнутом». Таким образом, ребенок оставался беззащитным против любого проявления произвола со стороны родителей, в чем проявлялось распределение сфер влияния и ответственности между семьей и государством.

Именно невмешательство государства в отношения родителей к детям обуславливало факт весьма смягченной ответственности родителей за детоубийство. Статья 3 Главы XXII Уложения предусматривала: «А будет отец или мать сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божий, и у церкви божий объявляти тот свой грех всем людем вслух. А смертью отца и матери за сына и за дочь не казнити».

¹ Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М.: Наука, 2006. – С. 79.

Эпоха Петра I, характеризовавшаяся ломкой традиций московского государства и зарождением новой европеизированной российской культуры, ознаменовалась определенным позитивным поворотом в отношении к детям, прежде всего, поворотом со стороны государства.

Законотворческая деятельность Петра I привела к появлению некоторых уголовно-правовых норм, среди которых были нормы о защите несовершеннолетних. Следует отметить, что в 1716 г. в России впервые была уравнена ответственность за детоубийство и убийство родителей. Артикул 163 предписывал: «Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать»¹. Шаг для России революционный, означавший признание ребенка ценностью, требующей охраны и защиты, свидетельствовавший о некотором повышении социального статуса ребенка и об изменении иерархии ценностных ориентации общества.

Однако в толковании к Артикулу 163 было указано: «Ежели сие убийство учинитца ненарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать, и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легче будет». Иными словами, наказание смягчалось, если убийство было «результатом воспитания» ребенка.

Дальнейшее развитие российского права еще более расширило перечень преступлений против несовершеннолетних, причем как за счет формулирования составов правонарушений законодателем, так и большей, частью посредством создания судебных прецедентов.

К примеру, в 1743 году Сенат, обеспокоенный уровнем и качеством воспитания молодежи, издал указ «О вменении родителям в обязанность обучать своих детей Катахизису», «дабы чрез то Христианскую должность и догматы павославные нашея веры узнать, и в том бы поступать, и от развратников правое л авныя веры нашея себя сохранить могли». Как пишет И.С. Таганцев

¹ Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Юридическая литература, 2012. – С. 119.

«...согласно этому Указу отцы или лица, их заменяющие, которые «не имея о воспитании... детей попечения» будут небрежны или нерачительны в исполнении своей обязанности обучения детей и «в том подлинно обличатся», должны претерпеть наказание в виде штрафа в размере 10 рублей для дворян, 2 рублей для представителей иных сословий, причем реализуя идею восстановления социальной справедливости, Сенат предписывал «штрафные» деньги направлять в Коллегию Экономии на содержание Московской Славяно-греко-латинской Академии¹.

В 1832 году в процессе кропотливой и длительной работы комиссии по составлению свода законов Российской империи² стало издание, наряду с прочими, Т. XV свода законов, объединившего свыше полутора тысяч уголовных законов, принятых в России, начиная с 1649 года.

Институт преступлений против несовершеннолетних был представлен в своде несколько скудно. Раздел 8 Кн. 1 Т. XV свода законов «О наказании за преступления противу прав семейственного состояния» включал две главы. В первой – «О превышении прав родительской власти» содержалось указание всего на один состав преступления – превышение прав родительской власти. Во второй главе – «О непослушании и оскорблении детьми родителей» были сосредоточены все ранее известные русскому праву нормы об оскорблении детьми родителей, об их обиде, о дерзости буйстве и побоях, которые подчеркивали бесправное положение детей и полную зависимость от собственных родителей.

Таким образом, в XVIII в. закон по-прежнему не устанавливал пределов наказания детей, за исключением убийства, но само право наказания детей стало трактоваться как право наказания в целях воспитания. Век в России ознаменовался ломкой семейных отношений, что, в том числе, привело к росту числа преступлений против семьи и детей.

¹ Таганцев И.С. Русское уголовное право / И.С. Таганцев. Лекции. Часть общая. Т. 2. – Тула: Автограф, 2001. – С. 92.

² Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 53.

Начавшиеся в декабре 1836 года работы по пересмотру Т. XV Свода законов завершились утверждением в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных¹, которое вошло в Свод законов издания 1857 года в качестве Кн. XV. Этот закон, неоднократно конкретизировавшийся на всем протяжении XIX – начала XX в., составлял основу уголовного законодательства вплоть до событий 1917 года.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, во многом были упорядочены и существенно дополнены нормы, касающиеся преступлений в сфере охраны семьи и несовершеннолетних.

По сравнению с прежним уголовным законодательством система преступлений Особенной части Уложения стала более четкой и соответствовала, в какой-то мере объектам посягательства. Так, законодатель предусмотрел преступления, посягающие на интересы семьи и несовершеннолетних в отдельных разделах Уложения. Раздел XI «О преступлениях против прав семейных» включал в себя четыре главы: первую – о посягательствах на охраняемые законом «условия прочности и чистоты супружеского союза»; вторую - о нарушениях прав и обязанностей родителей в отношении детей или наоборот, третью – о преступлениях против «союза родственного» и четвертую – о злоупотреблении властью опекунов и попечителей.

Хотя закон на протяжении XVIII – первой половины XIX в. все еще определял внутрисемейные отношения как патриархально-авторитарные, тем не менее под влиянием демократических и гуманистических начал власть главы семьи над домочадцами постепенно ослабевала, и самое главное, стала регулироваться законом.

Согласно нормам гл. II раздела XI Уложения 1845 года преступными стали признаваться следующие злоупотребления родительской властью: принуждение своих детей к браку или пострижению в монашество (ст. 2078); вовлечение своих несовершеннолетних детей в преступление (ст. 2079); развращение

¹ Там же. – С. 193.

нравственности детей, а также потворство их разврату (ст. 2080); присвоение и растрата принадлежащего детям имущества (ст. 2082).

Положения гл. IV «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей» были идентичны положениям гл. II раздела XI. Статьи 2091-2093 Уложения также предусматривали ответственность за принуждение к вступлению в брак или монашество, за присвоение или растрату имущества либо иной вред опекаемым несовершеннолетним со стороны опекунов, попечителей и за вовлечение их в преступление, но субъектом названных преступлений были опекуны и попечители.

В России к середине XIX в., как и раньше, власть главы семьи в отношении жены и детей была очень велика. Зависимость домочадцев от главы семьи заключалась в беспрекословном подчинении приказаниям последнего. В случае непослушания немедленно следовали наказания, в том числе и физические. Власть главы семьи была практически ничем не ограничена. Он решал имущественные вопросы, распоряжался судьбой своих детей, мог женить против их воли и отдавать в работы на определенный срок. Следует отметить, что, не смотря на либерализацию норм, регулировавших семейные отношения и законодательное ограничение родительской власти, авторитет и послушание оставались основными принципами, определяющими и выражающими сущность внутрисемейных отношений.

Таким образом, структура Уложения о наказаниях уголовных и исправительных свидетельствует о том, что уголовный закон, с одной стороны признавал семью и несовершеннолетних в качестве самостоятельных, но не однородных объектов уголовно-правовой охраны, а с другой стороны, осуществлял охрану интересов несовершеннолетних в общем ряду преступлений против личности.

Разработчики Уголовного Уложения 1903 г.¹ сохранили преемственность в оценке детства как объекта, требующего самостоятельной уголовно-правовой охраны. Были учтены и недостатки Уложения 1845 г. в этой области. Нормы, имеющие непосредственное отношение к преступлениям против несовершеннолетних, получили свое развитие в гл. XIX «О преступлениях против прав семейственных», которая состояла уже из 19 статей.

Новеллой российского законодательства стала ст. 420 Уложения, предусматривающая ответственность за жестокое обращение с детьми, она грозила родителям заключением в тюрьме и лишением родительской власти над несовершеннолетними в случае жестокого обращения с детьми, если «это деяние не составляет весьма тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения».

Среди других преступлений, имевших в качестве дополнительного объекта посягательства общественные отношения, затрагивающие интересы несовершеннолетнего, следует назвать: жестокое обращение мастера с учеником или подмастерьем, находящимся у него в обучении (ст. 282).

Таким образом, анализ развития уголовного законодательства России в середине XIX - начале XX вв. показывает, что законодательство этого периода было достаточно совершенным, учитывало требования морали, нравственности, религиозные представления, возникшие в обществе на протяжении предыдущих столетий, и впервые закрепило уголовную ответственность за жестокое обращение родителей со своими детьми.

Октябрьские события 1917 года нарушили процесс поступательного развития российского общества и прервали правовую традицию в охране лиц, не достигших совершеннолетия. После 1917 года все предшествующее законодательство было отвергнуто большевиками, и первоначально советская нормативно-правовая база формировалась за счет декретов верховной власти. Советский законодатель не рассматривал семью в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и декриминализировал многие преступления

¹ Решетникова Г.Л. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года / Г.Л. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. – 2005. - № 6. – С. 46.

против семьи, в том числе и за злоупотребление родителями своей властью и жестокое обращение с детьми.

Важными документами советской власти в этой области были Декрет от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» и Инструкция Комиссии по делам несовершеннолетних¹. Защищая интересы подрастающего поколения в случае совершения ими правонарушений, документы одновременно ориентировали соответствующие органы и на борьбу с преступлениями против несовершеннолетних. Так, в Инструкции была установлена обязанность, членов комиссий привлекать к судебной ответственности взрослых за жестокое обращение с несовершеннолетними и малолетними. Согласно примечанию 1 к ст. 14 Инструкции в случае совершения таких действий родителями суду предоставлялось право лишать родительских прав в силу того, что они могут осуществляться «исключительно в интересах детей». Данный документ имел важное значение для последующего становления советского уголовного права, хотя он не содержал норм уголовного законодательства и не раскрывал содержания жестокого обращения с несовершеннолетними.

В Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг.², преступлениями против несовершеннолетних признавались только посягательства против половой неприкосновенности детей, похищение или подмена ребенка и невыполнение алиментных обязанностей. Жестокое обращение родителей со своими несовершеннолетними детьми законодателем в качестве общественно опасного деяния не рассматривалось.

В последующий период советское право несколько расширило перечень преступлений против детей. Так, в УК РСФСР 1960 года³ предусматривалось

¹ Машинская Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье / Н.В. Машинская // Вопросы ювенальной юстиции. – М., 2009. – С. 115.

² Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР / А.А. Пионтковский. Часть Общая. – М., 1924. – С. 52.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

наказание за совершение следующих деяний против несовершеннолетних: злоупотребление опекунскими обязанностями (ст. 124), похищение или подмена ребенка (ст. 125), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и антиобщественных действий (ст. 210), доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, уплата и принятие выкупа за невесту (ст. 232).

Но, как и ранее, жестокое обращение по-прежнему рассматривалось только как способ доведения до самоубийства, а в качестве формы домашнего насилия не влекло уголовной ответственности. С определенной натяжкой «прообразом» ст. 156 УК РФ 1996 г. в указанный период можно считать ст. 124 УК РСФСР 1960 г., которая устанавливала ответственность опекунов и попечителей за невыполнение обязанностей по надзору за несовершеннолетними, в том числе и обязанности по их воспитанию.

Таким образом, несмотря на отсутствие особой главы о преступлениях против несовершеннолетних, УК РСФСР содержал немалое количество норм, ориентированных на защиту их личных, семейных, имущественных и иных интересов. Особый объект охраны этих норм позволял некоторым юристам говорить о необходимости их институализации в УК РФ, однако законодатель решился на этот шаг лишь в 90-е годы.

1.2. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в зарубежных странах

В зарубежной юридической науке идея о том, что дети нуждаются в особой защите со стороны общества и государства возникла раньше, чем обратили внимание на эту проблему в российской науке.

Необходимость разработки мер по охране прав ребенка, в силу его физической или умственной незрелости, потребовала выделение международной защиты прав детей в особое направление. С этой целью в 1946 году ООН образовала чрезвычайный фонд помощи детям ЮНИСЕФ, который в

дальнейшем получил название Детский Фонд ООН¹. В настоящее время ЮНИСЕФ является главным механизмом международной помощи детям, находящимся в трудных жизненных условиях.

Первыми международными документами обязывающего характера в области прав человека, в которых рассматривались отдельными положениями и права детей, были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 год – Международный Пакт о гражданских и политических правах и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах. В данных документах закрепляется право ребенка на защиту семьей, государством и обществом, право на имя, гражданство и защиту в случае распада семьи, а также объявлен запрет на дискриминацию детей по какому-либо признаку.

Кульминацией борьбы за то, чтобы международное сообщество признало особые потребности и уязвимость детей, стало вступление 2 сентября 1990 года в силу Конвенции о правах ребенка. Необходимо отметить то, что Конвенция о правах ребенка определяет общие стандарты, нравственные и правовые нормы, которые способствуют политике в области защиты детства и каждая страна, с учетом этих мировых стандартов и своих возможностей, совершенствует национальное законодательство, осуществляет практическую деятельность в интересах детей в соответствии с конкретными требованиями Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей и Плана действия по осуществлению этой декларации.

Так ст. 19 Конвенции определяет, что: «Государства – участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

¹ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция // Отв. ред. канд. юрид. наук Н.А. Голованова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – С. 12.

Таким образом, Конвенция является правовым документом высокого международного стандарта. Она провозглашает ребенка самостоятельным субъектом права.

Правовой основой регулирования вопросов, касающихся защиты прав детей, находящихся в социально опасном положении, является также ратифицированная Россией Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая в Минске 26 мая 1995 года¹, которая специально выделяет право каждого несовершеннолетнего на особые меры защиты, требуемые его положением, со стороны семьи, общества и государства.

Жестокое обращение с детьми, неисполнение обязанностей в отношении них в семье являются проблемами во многих государствах. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением, по ст. 156 УК РФ является преступлением. В уголовных кодексах Норвегии, Польши, Испании, Германии, Франции, Швеции, Кореи также предусмотрена ответственность за подобные деяния².

Так, в Уголовном кодексе Норвегии 1902 года в главе «Преступления, связанные с семейными отношениями» в § 219 закреплена уголовная ответственность лица, подвергающего «кого-либо, принадлежащего к его семье, страданиям из-за нежелания выполнять свои обязанности по его содержанию или из-за невнимания, плохого обращения или иного поведения, часто или серьезно нарушающего свои обязанности по отношению к супруге или супругу, детям или любому лицу, относящемуся к его семье или находящемуся на его попечении, которое ввиду болезни, возраста или других обстоятельств не в состоянии заботиться о себе, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 2 лет». К отягчающим обстоятельствам данного преступления относятся последствия в виде смерти, или значительных физических

¹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1999. - № 6.

² Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.

повреждений, или ущерба здоровью. В этом случае срок тюремного заключения увеличивается до 6 лет. Вместе с тем необходимо отметить, что § 219 устанавливает уголовную ответственность лица, которое «подбивает или побуждает другое лицо к совершению действий, описанных выше» Наказание для такого лица предусматривается в виде тюремного заключения сроком до 2 лет.

Уголовный кодекс Франции, принятый в 1992 году, в параграфе 1 Отдела 1 Главы 2 предусматривает санкции за совершение пыток и актов жестокости¹. В особую категорию потерпевших законодатель выделил несовершеннолетних.

В Уголовном кодексе Франции предусмотрена Глава VII, которая усматривает составы преступлений, посягающих на интересы несовершеннолетних лиц. Так, например, ст. 227-17 устанавливает, что: «Уклонение естественного, законного или приемного отца или матери без законного на то основания от выполнения своих, установленных законом, обязанностей, представляющее опасность для здоровья, безопасности, нравственности или воспитания их несовершеннолетнего ребенка, наказывается двумя годами тюремного заключения и штрафом в размере 200000 франков».

Уголовный кодекс Республики Корея предусматривает Главу XXVIII, которая определяет преступления, связанные с плохим обращением в отношении членов семьи и родственников. Статья 273 Уголовного кодекса предусматривает: «Лицо, которое жестоко обращается с другим лицом, находящимся под его защитой или присмотром, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не более двух лет или штрафа в размере не более пяти миллионов вон».

Уголовный кодекс Испании 1995 года особое внимание уделяет защите семьи и несовершеннолетних. Так, в разделе 12 «Преступления против семейных отношений» включены три главы. Особый интерес представляет отдел 2 «Оставление семьей несовершеннолетнего, недееспособного» третьей главы «Преступления против семейных прав и обязанностей»: в ст. 227

¹ Уголовный кодекс Франции. – СПб., Юридический центр Пресс. 2002. – С. 62.

устанавливается ответственность тому, «кто перестал исполнять свои законные обязанности, являющиеся неотъемлемой частью родительской власти, опеки, попечительства или семейной поддержки, либо перестал оказывать необходимую помощь, установленную законом, своим детям, родителям или супругу, которые в этом нуждаются...»¹. Санкция за такое преступление является достаточно мягкой – арест от 8 до 20 выходных дней. Согласно ч. 2 ст. 227 для наказания в виде лишения родительских прав, прав на опеку, попечительство или семейную поддержку на срок от 4 до 10 лет необходимо мотивированное решение суда или трибунала.

В главе 26 «Преступления против семьи и опеки» Уголовного кодекса Польши 1997 года содержится в ст. 207, § 1 которой гласит: «Кто издевается путем физического или психического воздействия над самым близким лицом или иным лицом, находящимся в постоянном или временном отношении зависимости от виновного, либо над малолетним или беспомощным лицом в связи с его психическим или физическим состоянием, подлежит наказанию лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет»². Параграф 2 ст. 174 указывает, что виновный подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет, если описанное выше деяние сопряжено с применением особой жестокости. Параграф 3 ст. 174 определяет: виновный подлежит наказанию лишением свободы на срок от 2 до 12 лет, если последствием деяния, предусмотренного в параграфе 1 или 2, является покушение потерпевшего на свою жизнь. Необходимо отметить, что последствие, описанное в § 3 ст. 207 УК Польши, напоминает состав ст. 110 «Доведение до самоубийства» УК РФ. Однако размер наказания в виде лишения свободы по статьям данных кодексов отличается: если в УК РФ лишение свободы предусмотрено на срок до 5 лет, то по УК Польши - от 2 до 12 лет.

В абзаце 1 § 4а гл. 4 УК Швеции установлено: «Кто совершит против близкой ему или бывшей прежде близкой персоны преступления,

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2004. – С. 311.

² Там же. – С. 312.

предусмотренные главой 3, 4 или 6, поскольку каждое отдельное деяние представляет собой часть повторяющейся обиды персоны и связано с тяжелым нарушением ее самочувствия по причине тяжелого нарушения неприкосновенности, приговаривается к тюремному наказанию сроком от шести месяцев до шести лет»¹.

В Уголовном кодексе ФРГ 1998 года защита подрастающего поколения от людей, которые их воспитывают, предусмотрена двумя нормами². Так, в § 171 установлено наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет или денежного штрафа для тех лиц, «кто грубо нарушает свою обязанность попечения и воспитания лица, не достигшего шестнадцати лет, и тем самым создает опасность того, что это нанесет вред опекаемому в его физическом или психическом развитии, приведет его к криминальному образу жизни или занятию проституцией...». В § 225 «Истязание опекаемых лиц» указано: «(1) Кто лицо, лицо не достигшее восемнадцатилетнего возраста, или лицо, беззащитное вследствие болезни или физического недостатка, которое: 1) находится на его попечении или под его покровительством, 2) относится к его семейству, 3) предоставлено в его распоряжение лицом, обязанным оказывать ему материальное вспомоществование, 4) подчинено ему в рамках служебных и рабочих отношений, мучает или истязает или кто злонамеренно пренебрегает своим долгом заботиться о нем, наносит вред его здоровью, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет.

(2) Покушение наказуемо.

(3) Лишением свободы на срок не менее одного года следует назначать, если субъект поставит своим деянием опекаемое лицо в опасность: 1) смерти или тяжкого вреда здоровью, 2) причинения существенного вреда физическому или психическому развитию.

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германия, Японии): Сб. законодательных материалов. – М.: Зерцало, 2001. – С. 118.

² Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., 2009. – С. 69.

(4) В менее тяжких случаях ч. 1 может быть назначено лишение свободы от трех месяцев до пяти лет, в менее тяжких случаях ч.3 - лишение свободы от шести месяцев до пяти лет».

Процесс воспитания несовершеннолетнего находится под охраной УК Казахстана (ст. 137), Таджикистана (ст. 174), Армении (ст. 170), причем первые два в качестве обязательного признака состава преступления предусматривают сопряжение неисполнения обязанностей по воспитанию с жестоким обращением, УК Армении же на такое сопряжение не указывает.

УК Латвии содержит норму, в которой предусматривается ответственность за жестокость и насилие по отношению к несовершеннолетнему (ст. 174). Эта норма предусматривает жестокое или насильственное обращение с несовершеннолетними, находящимися в материальной или иной зависимости от виновного, причинившее ему физические или психические страдания.

Спорным и довольно интересным моментом в данном случае является то, что законодатель указывает на зависимость несовершеннолетнего от виновного, что должно показать себя с лучшей стороны в практике применения рассматриваемой статьи. Далее, законодатель не предусматривает какие-то конкретные последствия, наступившие в результате совершения преступления, а понятие «физические и психические страдания» имеет слишком широкое толкование, что вносит неясности при применении нормы.

Не указаны последствия, наступившие в результате совершения преступления, и в Уголовном кодексе Литовской республики. Законодатель применяет термин «жестокость», оговаривая, что и оставление надолго без присмотра, и психическое и физическое насилие также являются жестокостью по отношению к несовершеннолетнему. В отличие от российского законодателя, законодатель Литвы не пользуется такими понятиями, как «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», основным термином в статье 163 Уголовного кодекса Литвы является «злоупотребление правами либо обязанностями».

Остальные из исследуемых УК стран СНГ особо не охраняют право несовершеннолетнего на воспитание ¹.

Кроме того, за злоупотребление опекунами и попечительскими обязанностями ответственность устанавливают УК Республики Беларусь (ст. 176) и Литвы (ст. 163).

Далее перейдем к рассмотрению УК, не имеющих специальной главы, посвященной охране семьи.

УК Украины в разделе V «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина». Так, например, ст. 166 кодекса предусматривает: «Злостное невыполнение родителями, опекунами либо попечителями установленных законом обязанностей по уходу за ребенком или за лицом, в отношении которого установлена опека либо попечительство, повлекшее тяжкие последствия, - наказывается ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на тот же срок».

УК Эстонии в гл. 4 «Преступления против личности» поместил нормы, содержащие ответственность за злоупотребление правами опекуна или попечителя в ст. 123 говорится: «Использование прав опекуна или попечителя в корыстных целях в ущерб интересам подопечного - наказывается штрафом или лишением свободы на срок до трех лет».

Таким образом, несмотря на наличие определенных расхождений в диспозициях статей уголовных кодексов зарубежных стран прослеживаются некоторые сходные черты. Например, в большинстве составов в качестве обязательных признаков преступления предусматривается сопряжение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего с жестоким обращением.

Таким образом, в заключение данного раздела необходимо сформулировать следующие выводы.

¹ Ермолаев А.В. Регулирование уголовной ответственности за посягательства на семью в странах СНГ / А.В. Ермолаев // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Сателлит, 2008. – С. 360-362.

1. Законодательство различных периодов становления и развития Российского государства позволяет сформулировать вывод, что общество и государство по-разному оценивали значимость семейного воспитания несовершеннолетних и, следовательно, по-разному относились к вопросам уголовно-правовой охраны детей от применения насилия в семье. Анализ эволюции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, и их влияния на законодательную конструкцию ст. 156 УК РФ 1996 года показал, что действующая редакция ст. 156 УК РФ 1996 г. с редакционными изменениями, по сути, представляет собой синтез ст. 420 Уложения 1903 г. и ст. 124 УК РСФСР 1960 г.

2. В зарубежной юридической науке идея о том, что дети нуждаются в особой защите со стороны общества и государства возникла раньше, чем обратили внимание на эту проблему в российской науке. Необходимость разработки мер по охране прав ребенка, в силу его физической или умственной незрелости, потребовала выделение международной защиты прав детей в особое направление.

3. Жестокое обращение с детьми, неисполнение обязанностей в отношении них в семье являются проблемами во многих государствах. В уголовных кодексах Норвегии, Польши, Испании, Германии, Франции, Швеции, Кореи также предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением. При этом, несмотря на наличие определенных расхождений в диспозициях статей уголовных кодексов зарубежных стран прослеживаются некоторые сходные черты. Например, в большинстве составов в качестве обязательных признаков преступления предусматривается сопряжение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего с жестоким обращением.

4. Анализ законодательства иностранных государств позволил с учетом встречающихся вариантов общественно-опасных посягательств на интересы несовершеннолетних с уверенностью сказать, что проблема жестокого

обращения и ненадлежащего воспитания, а также вовлечения в преступления несовершеннолетних остается актуальной для каждой зарубежной страны. Модернизация законов, реформирование уголовного права позволяют сделать вывод о заинтересованности общества и внимании государственных органов к проблеме преступлений против несовершеннолетних.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

2.1. Объективные признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Как в философии вообще, так и в философии права в частности, совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, именуется структурой. Структура выражает лишь то, что остается устойчивым, относительно неизменным при различных преобразованиях системы¹. Структура любого состава преступления остается неизменной и представляет единство четырех элементов: объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

Под объектом преступления понимаются опосредованные в общественных отношениях определенные блага (интересы) личности, общества или государства, охраняемые уголовным законом, на которые направлено преступное посягательство и которым оно причиняет или может причинить существенный вред².

Объект преступления – это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления.

Объектом преступления признаются важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств. В Общей части уголовного закона (ст. 2 УК РФ) дается обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны.

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 629-630.

² Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении // Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф.Кузнецовой, кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 107.

К ним относятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Этот обобщенный перечень конкретизируется в Особенной части уголовного закона, прежде всего – в названиях разделов и глав Уголовного кодекса, поскольку Особенная часть УК построена по признаку именно родового объекта преступления.

Здесь указываются конкретные охраняемые уголовным законом права и свободы человека и гражданина (жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство личности, половая неприкосновенность и половая свобода, конституционные права и свободы граждан и др.), а также важнейшие общественные и государственные интересы, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате преступных посягательств (собственность, экономические интересы общества и государства, здоровье населения и общественная нравственность, государственная власть и интересы государственной службы, интересы правосудия, порядок управления, порядок несения военной службы и др.)¹.

Понятие объекта преступления тесно связано с сущностью и понятием преступного деяния, его признаками и, прежде всего, основным материальным (социальным) признаком преступления – общественной опасностью.

Преступным может быть признано только то, что причиняет или может причинить существенный вред какому-либо социально значимому благу, интересу, т.е. то, что с точки зрения общества является социально опасным². Если деяние не влечет за собой наступления конкретного ущерба или не несет в себе реальной угрозы причинения вреда какому-либо охраняемому уголовным правом интересу либо этот вред явно малозначителен, такое деяние не мож ет

¹ Симаков Г.Ф. Уголовное право: общая и особенная части: Учебное пособие / Г.Ф. Симаков. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – С. 34.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник // Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006. – С. 52.

быть признано преступлением.

Таким образом, нет преступления без объекта посягательства.

Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые считают, что видовым объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие как материальные, так и нематериальные условия для нормального физического, интеллектуального и нравственного формирования личности несовершеннолетнего¹.

Законодатель связывает основания наступления уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ не просто с нарушением виновным лицом нормативных предписаний, предъявляемых к процессу воспитания ребенка. В диспозиции ст. 156 УК РФ особо оговаривается, что подобное деяние должно быть соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Факультативным непосредственным объектом данного преступления, как отмечают некоторые ученые, могут быть отношения, обеспечивающие телесную неприкосновенность, жизнь и здоровье, свободу и достоинство, половую неприкосновенность и половую свободу личности².

Следовательно, при совершении данного преступления также всегда имеет место посягательство на дополнительный объект – физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего.

Обязательным признаком состава рассматриваемого преступления, тесно связанным с его объектом, является потерпевший, в качестве которого может быть признан только несовершеннолетний.

Несовершеннолетним (ребенком), в соответствии с гражданским и семейным законодательством, является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

¹ Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / О.М. Шаганова // Вестник Барнаульского юридического института. – 2012. - № 1. – С. 98.

² Холопова Е.Н., Козлова Е.Л. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е.Н. Холопова, Е.Л. Козлова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. - № 2. – С. 26.

В ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ содержится аналогичное определение понятия «ребенок»: ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

В соответствии с ч. 2 ст. 61 СК РФ² родительские права прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Согласно ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда.

По мнению И.В. Афанасьевой, потерпевшим от рассматриваемого преступления может быть признан только несовершеннолетний, не обладающий полной гражданской дееспособностью³.

Таким образом, потерпевшим от данного преступления может быть только несовершеннолетний (лицо, не достигшее 18 лет). Заслуживает внимания и вопрос о видах вреда, причиняемого несовершеннолетнему потерпевшему от преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего всегда соединено с жестоким обращением, в

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: по сост. на 02 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 04 ноября 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 1. – Ст. 16.

³ См.: Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних / И.В. Афанасьева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. - № 1. – С. 14.

связи с чем данное преступление – насильственное. Исходя из чего подобным деянием не может быть причинен материальный вред. Несовершеннолетнему потерпевшему причиняется физический вред (причинение ущерба его здоровью) и моральный вред (нарушение чести и достоинства его личности). Кроме этого, нарушается право (интерес) несовершеннолетнего на полноценное и гуманное воспитание.

Обобщив существующие точки зрения на непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, предлагаем собственное понятие непосредственного объекта данного состава преступления: это право несовершеннолетнего на надлежащее воспитание.

В свою очередь надлежащее воспитание, по нашему мнению, представляет собой формирование физических, психических, духовных и нравственных качеств его личности с использованием только таких приемов и методов, которые не запрещены международным и российским законодательством. Ненадлежащее воспитание – это такое воздействие на личность несовершеннолетнего, которое ставит его в социально опасное положение, то есть создает угрозу для его жизни и здоровья, личности, безопасности, физического и нравственного развития¹.

Понятие объекта преступления тесно связано с сущностью и понятием преступного деяния, его признаками и, прежде всего, основным материальным (социальным) признаком преступления – общественной опасностью. Преступным может быть признано только то, что причиняет или может причинить существенный вред какому-либо социально значимому благу, интересу, т.е. то, что с точки зрения общества является социально опасным². Если деяние не влечет за собой наступления конкретного ущерба или не несет в себе реальной угрозы причинения вреда какому-либо охраняемому уголовным правом интересу либо этот вред явно малозначителен, такое деяние не может

¹ Тасаков С.В. Нормы об уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего нуждаются в дальнейшем совершенствовании / С.В. Тасаков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. - № 2. – С. 55.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник // Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006. – С. 52.

быть признано преступлением. Таким образом, нет преступления без объекта посягательства.

Объективная сторона преступления включает внешний процесс преступного посягательства – деяние (действие или бездействие), которое имеет реальное внешнее, объективное выражение.

Поведение людей, в том числе и преступное, имеет массу индивидуализирующих его признаков. Часть этих признаков характеризует объективную сторону преступления. Это такие признаки, как действие или бездействие и находящиеся в причинной связи с ними вредные последствия, а также способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления.

Любые поступки человека имеют внешние (объективные) и внутренние (субъективные) признаки. Внешние – обеспечивают проявление человеческого поведения в объективной действительности; внутренние - психические процессы (потребности, интересы, мотивы и пр.), которые протекают в сознании человека и детерминируют его поведение. В жизни они образуют психофизическое единство.

Расчленение поведения человека на объективные и субъективные признаки возможно лишь условно с целью более глубокого их познания, а также определения роли и значения каждого признака при совершении общественно опасного деяния и его уголовно-правовой квалификации.

Объективную сторону анализируемого нами преступления образует взаимосвязанное совершение следующих общественно опасных поступков:

- 1) неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (бездействие);
- 2) жестокое обращение с ним как способ совершения данного деяния (действие).

По нашему мнению, поскольку неисполнение лицом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего по своей социально-правовой природе является

бездействием, ответственность по ст. 156 УК РФ наступает только в том случае, если виновный должен был и мог выполнить возложенные на него обязанности.

Термин «должен» в данном случае означает, что лицо в силу указания закона обязано принимать участие в воспитании несовершеннолетнего (объективный критерий)¹. В связи с чем нельзя привлекать к уголовной ответственности одного из состоящих в разводе родителей, если он не проживает совместно с ребенком и не принимает участия в его воспитании.

Слово «мог» предполагает, что данный субъект как в силу своих индивидуальных особенностей (навыков, умений, уровня образования, опыта, психического здоровья и т.п.), так и иных факторов имел реальную возможность осуществлять воспитательное воздействие (субъективный критерий)².

Исходя из изложенного, необходимо отметить, что неисполнение лицом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего имеет место, когда это лицо в соответствии с требованиями законов и иных нормативных актов было обязано осуществлять воспитание ребенка и имело реальную возможность эту обязанность выполнить, но проявило полное безучастие к судьбе несовершеннолетнего.

Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего означает смешанное бездействие, при котором обязанности по воспитанию выполняются плохо, некачественно или в неполном объеме.

Мы солидарны с мнением ученых, считающих, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего образуют как однократные, так и систематические деяния³.

Например, О., имея на иждивении малолетних сына и дочь, систематически употребляла спиртные напитки и ненадлежащим образом

¹ Сизов Д.Г. Ответственность за жестокое обращение с детьми / Д.Г. Сизов // Директор школы. – 2010. - № 6. – С. 92.

² Там же. – С. 93.

³ Гутиева И.Г. Характеристика объективных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / И.Г. Гутиева// «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. - № 4. – С. 113.

исполняла свои родительские обязанности по их воспитанию, умышленно допускала по отношению к ним жестокие действия, выражавшиеся в пренебрежительном, грубом обращении, непредоставлении продуктов питания и чистой, соответствующей сезону одежды, вынуждала их жить в условиях антисанитарии, создавая, таким образом, невыносимые для жизни детей условия. Суд, признав О. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ¹.

Однако обоснуем собственную авторскую позицию, согласно которой систематические деяния в виде неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего образуют единое преступление только в том случае, если они не просто совершаются на протяжении определенного периода времени, но и объединены единым умыслом и единой целью на невыполнение обязанностей по воспитанию конкретного несовершеннолетнего (их).

При этом как среди ученых, так и среди практиков отсутствует единый подход в понимании признака «жестокое обращение с несовершеннолетним». Понятие «жестокое обращение» слабо разработано в уголовно-правовой науке². Его суть раскрывается в п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»³. В нем указано, что жестокость связана с насильственными действиями, нарушающими права ребенка, но еще не являющимися уголовно наказуемыми.

В тех случаях, когда сам способ совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, образует самостоятельный состав преступления (истязание: например, систематические побои либо длительное лишение питья, пищи и сна, сечение, удушение, вырывание волос, связывание

¹ Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2018 г. Уголовное дело № № 22-1566/2018.

² Чапурко Т.М., Картавченко В.В. Проблемы определения общественной опасности насилия и жестокости в посягательствах на малолетних и несовершеннолетних / Т.М. Чапурко, В.В. Картавченко // Общество и право. – 2010. - № 2. – С. 101.

³ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10: по сост. на 06 февраля 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. - № 7.

конечностей и т.д. – п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ; оставление в опасности: умышленное оставление тяжело больного или находящегося в опасном состоянии ребенка без помощи, отказ от оказания ему медицинской помощи – ст. 125 УК РФ; причинение вреда здоровью – ст. 111, 112, 115 УК РФ; сексуальные посягательства – ст. 131-135 и др. УК РФ), необходима квалификация по совокупности преступлений.

В целях устранения возникающих противоречий по данному вопросу некоторые ученые констатируют, что: «жестокое обращение с несовершеннолетним» охватывает собой следующие действия¹:

1. Физическое насилие, которое заключается в воздействии на телесную неприкосновенность несовершеннолетнего (лишение свободы, связывание, сильные шлепки, удары и другие способы причинения физической боли), то есть это насилие, которое не повлекло за собой расстройство здоровья. Очень часто физическое насилие применительно к ст. 156 УК по социальной сущности является физическим наказанием (порка ремнем и иными предметами, таскание за уши и т. п.). Максимальным объемом физического насилия в ст. 156 УК РФ являются побои.

Что же касается легкого вреда здоровью и истязания, их умышленное причинение при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего должно квалифицироваться по совокупности, поскольку санкции ст. 115 и 117 УК РФ более строгие, чем санкция ст. 156 УК РФ².

По совокупности должно квалифицироваться и причинение при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда, смерти, оставление в опасности и доведение до самоубийства.

¹ Картавченко В.В. Понятие жестокого обращения с несовершеннолетними / В.В. Картавченко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2008. - № 2. – С. 76-78.

² Пестерева Ю.С. Отграничение истязания от неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Ю.С. Пестерева // Десять лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: опыт применения и перспективы совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции (28 февраля 2007 г.). – Омск, 2007. – С. 123.

2. Психическое насилие, выражающееся в угрозе причинения вреда потерпевшему. Психическое насилие подразделяется на угрозу применения насилия и на иные угрозы. Угроза применения насилия применительно к ст. 156 УК РФ означает запугивание потерпевшего применением физической силы (словами, жестами, демонстрацией оружия и предметов, используемых в качестве оружия, и т. д.). То есть это любая реальная угроза причинения физической боли, нанесения побоев, лишения свободы и т. п. Угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью должна квалифицироваться по ст. 119 УК. Иные угрозы в данном случае подразумевают запугивание совершением других действий, существенно нарушающих право несовершеннолетних на заботу и воспитание (например, угроза выгнать ребенка из дома).

3. Грубое и пренебрежительное обращение с несовершеннолетним. Грубое обращение – это мучение несовершеннолетнего потерпевшего. Пренебрежительное обращение заключается в воспрепятствовании реализации интересов ребенка на социальную заботу и воспитание (например, воспрепятствование в обучении, оказании медицинской помощи и т. п.).

Вместе с тем необходимо отметить, что наряду с физическим и психическим насилием жестокое обращение с несовершеннолетним очень часто сопровождается унижением человеческого достоинства несовершеннолетнего. Но в настоящее время данное деяние не охватывается диспозицией ст. 156 УК РФ. Унижение человеческого достоинства – это проявление унижительного обращения с потерпевшим (издевательства над честью и достоинством несовершеннолетнего, травля, несправедливая критика и т.п.)¹. Причем в отличие от ст. 110 УК РФ унижение человеческого достоинства в ст. 156 УК РФ, по нашему мнению, может носить не систематический, а однократный характер.

В науке встречается мнение о необходимости изменения конструкции

¹ Мусейбов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК РФ) / А.Г. Мусейбов // Вестник акад. права и упр. – 2013. - № 19. – С. 73.

объективной стороны данного преступления по типу материального состава ¹. Формальный состав преступления, в отличие от материального, позволит привлекать правонарушителей к ответственности по этой статье независимо от тяжести и самого факта наступления вредных для потерпевшего последствий.

На наш взгляд, вред физическому и психическому здоровью причиняется в результате применения насилия и жестокого обращения всегда, а потому не требует специальной оговорки, и это позволяет сохранить конструкцию анализируемого состава преступления как формального.

Как видим, большое значение для оценки эффективности уголовной ответственности имеет определение уровня криминализованности деяний, посягающих на права и интересы несовершеннолетних, и установления повышенной ответственности за преступления, при совершении которых несовершеннолетнему потерпевшему причиняется наибольший вред.

Лица, совершившие деяния, носящие характер истязания либо мучения, причинившие физическую боль несовершеннолетнему, вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, выразившиеся в унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего, если это не связано с воспитанием последнего, при наступлении соответствующих последствий несут ответственность лишь по статьям о преступлениях против жизни и здоровья. Тем не менее, совершение подобных действий в отношении несовершеннолетнего влечет гораздо более серьезные последствия по сравнению с совершением аналогичных действий в отношении совершеннолетнего лица, что необходимо учитывать.

Кроме того, установление ограничений для привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в виде указания на то, что деяние должно быть сопряжено с жестоким обращением, неосновательно, на наш взгляд, сужает рамки уголовной ответственности.

¹ Ибрагимов З., Бикеев И. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / З. Ибрагимов, И. Бикеев // Законность. – 2010. - № 3. – С. 43.

Установление такого ограничения исключает возможность квалификации по статье 156 УК РФ действий, посягающих не на физическую неприкосновенность ребенка, а на сам «процесс его нормального воспитания, обеспечивающий физическое, интеллектуальное, нравственное, социальное взросление личности несовершеннолетнего»¹.

Несмотря на закрепление в пункте 2 ст. 38 Конституции РФ и пункте 1 ст. 63 СК РФ обязанности родителей воспитывать своих детей, содержание этой обязанности в законодательстве не раскрывается, поскольку в силу специфичности самой воспитательной деятельности ее содержание объективно не может быть законодательно регламентировано. В частности, бездействие родителей либо иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, в результате которой несовершеннолетний ведет аморальный образ жизни, совершает антиобщественные действия и преступления, не подпадает в настоящее время под характеристику ни одного преступления, следовательно, привлечение к уголовной ответственности невозможно. Однако такое поведение несовершеннолетнего, без сомнения, свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию. Совершение антиобщественных действий и тем более преступлений, таким образом, может и должно выступать одним из немногих критериев отграничения надлежащего воспитания ребенка от ненадлежащего.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, целесообразно исключить из статьи 156 УК РФ указание на жестокое обращение с несовершеннолетним и изложить ее в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним,

¹ Побегайло А.Э. О законодательной регламентации профилактики семейного неблагополучия как криминогенного фактора / А.Э. Побегайло // Законы России: опыт, теория, практика. – 2006. - № 6. – С. 13.

повлекшее совершение несовершеннолетним антиобщественного деяния либо предусмотренного настоящим Кодексом преступления, -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет».

При этом необходимо дополнить статью 156 УК РФ частью 2 следующего содержания: «2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

Это позволит охватить рамками статьи 156 УК РФ все деяния родителей или иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, выразившиеся в неисполнении этой обязанности, в том числе и с применением насилия до предела причинения средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего. В случае причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти несовершеннолетнему будет требоваться дополнительная квалификация по статье 111 либо 105 УК РФ.

Кроме того, следует также ввести самостоятельную норму об ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними:

«Статья 156.1. Жестокое обращение с несовершеннолетним

1. Жестокое обращение с несовершеннолетним, то есть совершение в отношении несовершеннолетнего деяния, носящего характер истязания либо мучения, причинившего физическую боль, вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, либо выразившегося в унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего, -

наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные

- а) в присутствии других несовершеннолетних;
- б) в отношении двух и более несовершеннолетних, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, самоубийство или иные тяжкие последствия для несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет».

2.2. Субъективные признаки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

В науке уголовного права выделяют два субъективных элемента состава преступления: субъект преступления и субъективную сторону преступления¹.

Субъектом преступления в уголовном праве называется лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность. Субъект преступления как элемент состава преступления является обязательным, так как без него немислимо само понятие преступления².

Субъект входит в число обязательных элементов состава преступления входит, т.е. это лицо, совершившее преступное деяние. Отсутствие в деянии признаков субъекта преступления, установленных уголовным законом, свидетельствует об отсутствии состава преступления. Поэтому применительно к деяниям малолетних или психически больных, какую бы высокую степень опасности они ни представляли, не употребляются термины «преступное деяние», «преступление»³. Взгляд на признаки субъекта преступления как на

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрист, 2003. – С. 120.

² Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Норма-Пресс, 2001. – С. 127.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е изд.,

элемент состава преступления утвердился в российском уголовном праве еще в прошлом столетии.

Новый российский Уголовный кодекс, как и прежний, не пользуется термином «субъект преступления». Для его обозначения в статьях УК употребляются слова: «виновный», «осужденный», «лицо, совершившее преступление», «лицо, признанное виновным в совершении преступления», просто «лицо» и др.

Субъект преступления в общем смысле слова – это лицо, совершившее преступление. В более узком, специальном смысле слова субъект преступления – это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ всегда специальный.

Им могут быть как лица, обязанные воспитывать собственного несовершеннолетнего ребенка (усыновленного, воспитываемого) в силу семейно-брачных отношений и в соответствии с предписаниями семейного законодательства (родители, усыновители, опекуны, попечители), так и лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последним в силу профессиональных (служебных) обязанностей – «педагогические работники или другие работники образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации» (педагоги, работники культуры, сотрудники комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудники уголовно-исполнительной системы и другие работники образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений).

Так, Г., являясь учителем русского языка в специальной коррекционной школе-интернате 8-го вида, ненадлежащим образом исполняла обязанности по

воспитанию, допускала жестокое обращение в отношении воспитанников Р. и К. (била книгой по голове, хватала за волосы и за шею). Она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ ¹.

В данном случае необходимо обратить внимание на тот факт, что для признания педагогического работника или другого работника образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации субъектом преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, недостаточно установить просто факт наличия у него соответствующего документа, подтверждающего его квалификацию и дающего право на занятие преподавательской и воспитательной деятельностью.

Необходимо также доказать еще два момента: что, во-первых, он, согласно договору (контракту) либо нормативному акту, осуществлял такую деятельность в определенном образовательном или воспитательном учреждении либо занимался индивидуальной педагогической деятельностью; а во-вторых, что именно с неисполнением его профессиональных обязанностей по обучению и воспитанию связано жестокое обращение с несовершеннолетним.

Мы не разделяем точку зрения, согласно которой должностные лица образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, превысившие в процессе применения воспитательных мер свои должностные полномочия (например, использовавшие в качестве «воспитательной» меры помещение ребенка в подвал, применяющие побои), подлежат ответственности по ст. 286 УК РФ ². Подобное деяние должно квалифицироваться по совокупности ст. 156 и 286 УК РФ, поскольку под превышением должностных полномочий понимается «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий».

В статье же 156 УК РФ речь идет о бездействии в отношении определенных обязанностей в пределах полномочий лица. К тому же п. «а» ч. 3

¹Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2018г. Уголовное дело № № 22-933/2018.

²Шаганова О.М. К вопросу о разграничении неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего со смежными составами преступлений / О.М. Шаганова // Алтайский юридический вестник. – 2013. - № 1. – С. 22.

ст. 286 УК РФ охватывает собой только физическое и психическое насилие, а грубое (пренебрежительное) обращение с несовершеннолетним или унижение его достоинства находятся за рамками данного состава.

Кроме того, по мнению Л.Г. Рот, законодатель необоснованно сужает круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ¹. Проведенные Н.В. Довголюк, изучение материалов судебной практики по ст. ст. 115, 116 и 117 УК РФ и опрос практических работников показал, что в силу постоянного общения, основанного на родственных связях, в воспитании детей также регулярно принимают участие близкие родственники (бабушка, дедушка, тетя, дядя, родные братья и сестры), которые зачастую совместно с родителями жестоко обращаются с несовершеннолетними².

Чаще всего они применяют физическое и психическое насилие.

В связи, с чем считаем необходимым дополнить законодательный перечень субъектов ст. 156 УК указанием на «близких родственников».

Субъективная сторона преступления представляет собой «психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Она образует психологическое, то есть субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней стороной»³.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется умышленной виной.

Виновный посредством неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по воспитанию потерпевшего в сочетании с жестокостью по отношению к несовершеннолетним осуществляет продуманный способ совершения преступления.

Большинство специалистов считают, что субъективная сторона

¹ Рот Л.Г. Природа ответственности лиц, заменяющих родителей, в случае неисполнения ими обязательств // Российский юридический журнал. – 2010. - № 5. – С. 23.

² Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Довголюк: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 14.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 2001. – С. 73.

выражается только лишь в прямом умысле. Некоторые авторы, работающие над этой проблемой, допускают и косвенный умысел. Еще одна группа авторов полагает, что по отношению к наступлению вредных последствий для здоровья ребенка вина может состоять и в неосторожности. Ими допускается двойная форма вины ¹. Представляется все же, что при совершении неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего умысел на жестокое обращение с ним должен быть всегда прямым.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может совершаться только с прямым умыслом. Интеллектуальный момент прямого умысла в данном случае предполагает, что сознанием лица охватывается:

1) запрещенность неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с ним правовыми нормами;

2) опасность такого посягательства для нормального и полноценного развития личности несовершеннолетнего, поскольку существует объективная возможность причинить ему физический или психический вред.

К примеру, К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, в отношении несовершеннолетней Н. К. не покупала Н. одежду, не готовила ей еду, не обеспечила ей нормальное спальное место, условия для обучения. Она же неоднократно привлекала Н. с 10-11-летнего возраста к тяжелым, изнурительным работам по дому: уборке всего дома, мытью посуды за всеми, а впоследствии и к приготовлению обеда на всех лиц, проживающих в доме. При невыполнении указанных работ Н. наказывалась физически (побоями) или ограничением общения со сверстниками путем принудительного содержания в доме ².

Волевой момент умысла преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ,

¹ Шаганова О.М. Форма вины при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / О.М. Шаганова // Вестник БЮИ МВД России. – 2009. - № 2 (17). – С. 119.

² Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2014 г. Уголовное дело № № 22-801/2014.

заключается в стремлении и приложении волевых усилий к неисполнению или ненадлежащему исполнению установленных требований по воспитанию, способом выражения которого является жестокое обращение с несовершеннолетним.

В заключение представленного раздела работы считаем констатировать следующие основные положения.

1. Обобщив существующие точки зрения на непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, предлагаем собственное понятие непосредственного объекта данного состава преступления: это право несовершеннолетнего на надлежащее воспитание. В свою очередь надлежащее воспитание, по нашему мнению, представляет собой формирование физических, психических, духовных и нравственных качеств его личности с использованием только таких приемов и методов, которые не запрещены международным и российским законодательством.

2. Систематические деяния в виде неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего образуют единое преступление только в том случае, если они не просто совершаются на протяжении определенного периода времени, но и объединены единым умыслом и единой целью на невыполнение обязанностей по воспитанию конкретного несовершеннолетнего (их).

3. Необходимо отметить, что наряду с физическим и психическим насилием жестокое обращение с несовершеннолетним очень часто сопровождается унижением человеческого достоинства несовершеннолетнего. Но в настоящее время данное деяние не охватывается диспозицией ст. 156 УК РФ. Кроме того, установление ограничений для привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в виде указания на то, что деяние должно быть сопряжено с жестоким обращением, неосновательно, на наш взгляд, сужает рамки уголовной ответственности. Установление такого ограничения исключает возможность квалификации по статье 156 УК РФ действий, посягающих не на физическую неприкосновенность ребенка, а на сам «процесс его нормального воспитания, обеспечивающий

физическое, интеллектуальное, нравственное, социальное взросление личности несовершеннолетнего». В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, целесообразно:

1) Исключить из статьи 156 УК РФ указание на жестокое обращение с несовершеннолетним и изложить ее в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, повлекшее совершение несовершеннолетним антиобщественного деяния либо предусмотренного настоящим Кодексом преступления, -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет».

2) Дополнить статью 156 УК РФ частью 2 следующего содержания: «2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

Это позволит охватить рамками статьи 156 УК РФ все деяния родителей или иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, выразившиеся в неисполнении этой обязанности, в том числе и с применением насилия до предела причинения средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего. В случае причинения тяжкого вреда здоровью

либо смерти несовершеннолетнему будет требоваться дополнительная квалификация по статье 111 либо 105 УК РФ.

3) Ввести самостоятельную норму об ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними:

«Статья 156.1. Жестокое обращение с несовершеннолетним

1. Жестокое обращение с несовершеннолетним, то есть совершение в отношении несовершеннолетнего деяния, носящего характер истязания либо мучения, причинившего физическую боль, вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, либо выразившегося в унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего, -

наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные

а) в присутствии других несовершеннолетних;

б) в отношении двух и более несовершеннолетних, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, самоубийство или иные тяжкие последствия для несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет».

4. В науке встречается мнение о необходимости изменения конструкции объективной стороны данного преступления по типу материального состава. Формальный состав преступления, в отличие от материального, позволит привлекать правонарушителей к ответственности по этой статье независимо от тяжести и самого факта наступления вредных для потерпевшего последствий. На наш взгляд, вред физическому и психическому здоровью причиняется в результате применения насилия и жестокого обращения всегда, а потому не требует специальной оговорки, и это позволяет сохранить конструкцию анализируемого состава преступления как формального.

5. Субъект преступления специальный. Круг специальных субъектов состоит из двух категорий лиц, на которых лежит обязанность по воспитанию несовершеннолетнего: родители, усыновители, приемные родители, опекуны и попечители; лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последними в силу профессиональных (служебных) обязанностей. Однако законодатель необоснованно сужает круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В связи, с чем считаем необходимым дополнить законодательный перечень субъектов ст. 156 УК указанием на «близких родственников».

6. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При этом лицо осознает, что не исполняет или ненадлежаще исполняет обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а также свое жестокое с ним обращение, и желает совершить эти действия.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

3.1. Криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Оценить распространенность различных форм жестокого обращения с детьми позволяют сведения, получаемые из нескольких источников. Это данные уголовной статистики, результаты научных исследований, включая выборочное изучение уголовных дел, обобщение следственной и судебной практики, а также экспертные оценки.

В настоящее время накоплен значительный статистический материал о преступности против несовершеннолетних. Это позволяет достаточно реально оценить состояние преступности против несовершеннолетних, ее количественные и качественные изменения.

Результаты изучения уголовных дел показали, что большая часть преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, совершается родителями (94%), причем большинство из них женщины.

Несмотря на незначительный удельный вес женщин-преступниц в общей структуре преступности, их преобладание при совершении анализируемого преступления вполне объяснимо. Именно женщины практически всегда выполняют функции, связанные с воспитанием ребенка (и прежде всего в первые несколько лет жизни несовершеннолетнего), мужчины же крайне редко возлагают на себя подобные обязанности.

В большинстве случаев данное преступление совершают женщины, материнские чувства которых и отношение к ребенку деформированы на фоне систематического употребления алкоголя и наркотических средств, которые подвержены постоянным психологическим срывам из-за тяжелых социально-

экономических проблем, конфликтных ситуаций в семейных отношениях и т.п.¹ К тому же на основании анализа уголовных дел видно, что почти в 40 % случаев жестокое обращение с детьми имеет место в неполных семьях, где мать сама воспитывает детей.

Как видим, подавляющее большинство преступлений, выражающихся в неисполнении своих родительских обязанностей и жестоком отношении к детям, совершали матери, что на первый взгляд весьма странно, так как мать – это самый близкий человек своим детям. Поэтому не случайно, что при разводе супругов детей оставляют, как правило, у матери.

Но обобщение показало, что бывают матери, которые относятся к своим детям хуже, чем совершенно посторонние люди, а их вопиющая безответственность по отношению к своим детям невольно наводит на мысль, что возможные трагические последствия не будут для такой матери предметом огорчения.

Можно привести два примера.

Е.А. Смирнова, жительница г. Тюмени (30 лет), имеет двоих дочерей и сына. Злоупотребляя спиртным, Смирнова несколько раз уходила из дома на три-четыре дня, а один раз – на неделю, оставляя детей без денег и без пищи. После вмешательства соседей дети (во время одного из отсутствий Смирновой) были помещены в детскую инфекционную больницу (дочерям тогда было 5 и 9 лет, сыну – около двух месяцев)².

Н.Ю. Дзе, также жительница г. Тюмени (26 лет), имеет дочь 12 лет. Злоупотребляя спиртным, она часто на несколько дней уходила к своим знакомым и оставляла в квартире дочь одну без денег и без продуктов питания. В квартире не было света, воды, газа (отключены за неуплату), входная дверь квартиры не имела запора. Жилье находилось в антисанитарном состоянии. Боясь одна ночевать в квартире, двери которой не запираются, дочь Дзе даже в

¹ Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / А.Н. Ильяшенко. – М., 2003. – С. 29.

² Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2018 г. Уголовное дело № № 22-600/2018.

зимнее время ночевала в подъезде. В школе узнали, что она по несколько дней живет без пищи, и ее поместили в приют ¹.

Но в последние годы указанная тенденция стала изменяться. Доля мужчин, совершающих преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, в настоящее время увеличивается. В современный период среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, женщины составляют 68 %, а мужчины 32 %.

По возрастному признаку лица, привлекаемые к уголовной ответственности за данное преступление, распределяются по следующим категориям: 18-20 лет – 3 %, от 20 до 30 лет – 29 %, от 30 до 45 лет – 61 %, свыше 45 лет – 7 %. Таким образом, видно, что в данном сегменте преступности, как и в целом в структуре преступлений против несовершеннолетних, преобладают преступники среднего возраста (от 30 до 45 лет). Вместе с тем в последнее время число молодых родителей (в возрасте 18-25 лет), жестоко обращающихся с детьми, также постоянно возрастает.

Лица, не выполняющие обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в подавляющем большинстве случаев имеют неполное среднее (12 %) и полное среднее образование (почти 73 %). Многие из них нигде не работают (около 70 %) или занимаются неквалифицированным трудом. Среди преступников данной категории практически не встречаются лица со средним специальным или высшим образованием. Высокий интеллектуальный и культурный уровень личности прямо влияет на гармонизацию внутрисемейных отношений, а следовательно, и на процесс воспитания ребенка ².

Среди виновных, привлеченных к ответственности по ст. 156 УК РФ, весьма незначителен процент ранее судимых лиц (4 %). Специальный рецидив в отношении анализируемого преступления вообще имеет место в единичных случаях.

¹ Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2013 г. Уголовное дело № 1-135/2013.

² Пономарев П.Г., Борбат А.В., Ильяшенко А.Н. Насильственная преступность в семье: криминологическая характеристика / П.Г. Пономарев, А.В. Борбат, А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2010. - № 1. – С. 26.

Более чем в половине случаев подобные деяния совершаются в семьях, имеющих одного ребенка. В связи с чем не находит подтверждения мнение ряда ученых о том, что это преступление чаще совершается в многодетных семьях, для которых характерны тяжелое материальное положение и сложный психологический климат ¹.

География проживания лиц, совершивших данное преступление, практически равномерная: 51 % из них – это городские жители, а 49 % проживают в сельской местности. На основании чего можно сделать вывод, что в современный период негативной трансформации подвергаются абсолютно все российские семьи независимо от места проживания (в 90-х гг. XX в. криминогенные факторы сильнее были выражены в городских семьях).

С нравственно-психологической стороны, лица, привлекаемые к уголовной ответственности по 156 УК РФ, характеризуются крайне негативно – это распущенные, эгоцентричные, агрессивные личности, склонные к асоциальному образу жизни. Многие из преступников, осужденных по ст. 156 УК РФ, систематически употребляют спиртные напитки (около 65 %), наркотические средства (21 %), около трети являются хроническими алкоголиками. К тому же в 76 % случаев виновные совершают анализируемое преступление, находясь в состоянии опьянения.

Около половины из них ранее уже привлекались к административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Медицинские работники, осматривающие несовершеннолетних – жертв домашнего насилия, у многих из них обнаруживают запущенные заболевания и отставание в развитии.

На основании обобщения материалов следственно-судебной практики необходимо констатировать, что между мужчинами и женщинами, жестоко обращающимися с детьми в семье, существует все же ряд отличий по социально-нравственным признакам и формам применяемого насилия.

¹ Там же.

Среди мужчин по данной категории дел преобладают лица старше 30 лет, работающие, проживающие в полной семье, по характеру авторитарные и деспотичные. Для них характерно применение физического и психического насилия в отношении потерпевших, зачастую комбинированно и на протяжении длительного периода времени (систематические побои и угрозы применения насилия).

Женщины-преступницы, напротив, в большинстве случаев неработающие, в возрасте 25-35 лет, в одиночку воспитывающие детей, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками. Типичные формы жестокого обращения с их стороны – избиения, отсутствие заботы о физическом здоровье ребенка (непредоставление питания, одежды, медицинской помощи и т.п.).

К тому же если мужчины допускают жестокое обращение преимущественно в отношении подростков, то женщины – в отношении грудных и малолетних детей.

Что же касается характеристики лиц, осужденных за жестокое обращение с несовершеннолетними и которые не связаны с ними родственными узами, то ученые выделяют следующие их специфические признаки¹. Это, как правило, женщины молодого и среднего возраста (25-45 лет), имеющие среднее специальное или высшее образование (в основном педагогическое или медицинское) и занимающиеся воспитанием детей на профессиональной основе в специализированных детских учреждениях.

Далее необходимо исследовать мотивы жестокого обращения с несовершеннолетними. Солидаризируясь с позицией А.Н. Ильяшенко о возможности условного подразделения мотивов насильственных преступлений в семье на «враждебные» и «инструментальные», необходимо указать, что при жестоком обращении с детьми в большинстве ситуаций имеют место оба

¹ Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) / О.В. Старков: монография. – Рязань, 2007. – С. 34.

названных мотива ¹. В отношении «враждебных мотивов» в данном случае наиболее распространенным является желание причинить ребенку боль, мучения и страдания. Причинами жестокого обращения в таких ситуациях являются бытовые проблемы, тяжелое материальное положение, конфликт с супругом и т.п. И применяя насилие к ребенку, преступник тем самым получает временную психологическую разрядку.

Среди «инструментальных мотивов» при жестоком обращении с детьми типичными являются такие, как: желание властвовать в семье, стремление подчинить себе ребенка, неправильно понимаемые методы воспитания и т.д., желание наказать ребенка за мнимый или действительный проступок и др.

Таким образом, личность лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, в демографическом, социальном и психологическом плане имеют определенную специфику. Вместе с тем, что невозможно разработать единый «средний» портрет родителей-преступников, жестоко обращающихся со своими детьми. Это объясняется тем, что в 2/3 случаев данное преступление совершается женщинами, а треть подобных деяний совершается мужчинами. Многие их социально-психологические характеристики совпадают, но в то же время между ними есть и существенные различия.

Важное научное и практическое значение имеет типология указанной категории преступников. Типология лиц, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и жестоко обращающихся с ним, по основным критериям совпадает с типологией насильственного семейного преступника.

Рассматривая сформулированную Ю.Е. Пудовочкиным ² типологию личности противоположного подросткового преступника по критерию характера взаимосвязи преступника и жертвы, необходимо указать, что применительно к

¹ Маракулин Д.А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления, предусмотренных ст. 156 УК РФ / Д.А. Маракулин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2009. - № 2. – С. 111.

² Пудовочкин Е.Ю. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Е.Ю. Пудовочкин. – СПб., 2002. – С. 112.

лицам, совершающим преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, данная типология требует корректировки. В связи с этим она будет выглядеть следующим образом: родители; иные близкие родственники; иные лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Одновременно с этим считаем, что типология данной категории преступников нуждается в дополнении по следующим признакам:

– агрессивный тип. Жестокое обращение данного типа преступника с несовершеннолетним выражается в систематическом применении физического и психического насилия, оскорблений, унижения достоинства ребенка. Это, как правило, мужчина в возрасте свыше 30 лет, неработающий, деспотичный и склонный к насильственному разрешению конфликтов и проблемных ситуаций в семье;

– пренебрежительный тип. Его особенностью является игнорирование интересов ребенка и необеспечение жизненных потребностей несовершеннолетнего. Это, как правило, родитель, который в силу своего асоциального образа жизни (систематическое употребление алкоголя, наркотиков и др.) безразлично относится к судьбе своего ребенка и не обеспечивает его потребностей в еде, одежде, личной безопасности, медицинской помощи и т.п. Преимущественно к данному типу преступника относятся женщины, в возрасте 30-45 лет, воспитывающие ребенка самостоятельно, неработающие, злоупотребляющие алкоголем или наркотическими средствами;

– смешанный тип – сочетает в себе все перечисленные формы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;

– в отдельную группу выделим «патриархальный» тип преступника. Для него характерно следование традициям и ценностям предшествующих поколений его семьи. Для воспитания «настоящего человека» необходимо сочетание «кнута и пряника».

Что же касается самих несовершеннолетних, то дети и подростки являются наиболее уязвимой, незащищенной частью нашего общества. Жестокое

обращение с ними, пренебрежение их интересами не только причиняют вред их физическому и психическому здоровью, но и влекут негативные социальные последствия (суициды, бродяжничество и др.). Повышенная виктимность несовершеннолетних, прежде всего, объясняется их физическими, психологическими и социальными особенностями, опосредующими большую вероятность для них стать жертвой преступления¹. К особенностям, создающим большую уязвимость несовершеннолетних при жестоком обращении, следует относить: физическую слабость детей, их внушаемость, доверчивость, зависимость от родителей.

Главными социальными факторами виктимизации несовершеннолетних по данной категории уголовных дел являются: неблагоприятные условия жизни в их семье и конфликтные межличностные отношения с окружающими их взрослыми лицами.

Рядом ученых предлагается следующая типология несовершеннолетних – жертв жестокого обращения²:

1. По возрастному критерию: младенцы (до 1 года); малолетние дети (от 1 года до 7 лет); дети младшего возраста (от 7 до 14 лет); подростки (от 14 до 18 лет). Младенцы и малолетние дети чаще всего становятся жертвами жестокого обращения со стороны матери, а дети младшего возраста и подростки со стороны отца, «сожителя» матери и педагогов. В целом изучение данных уголовных дел о несовершеннолетних – жертвах жестокого обращения показывает, что младенцы составляют 9 % потерпевших по данной категории дел, малолетние дети - 25 %, дети младшего возраста – 50 % и подростки – 16 %. Наиболее подвержены жестокому обращению несовершеннолетние в возрасте от 3 до 14 лет. Также чаще жертвами жестокого обращения становятся мальчики (64 %), чем девочки (36 %).

¹ Арутюнова А.Б. Криминологические проблемы процесса виктимизации несовершеннолетних / А.Б. Арутюнова // Следователь. – 2002. - № 2. – С. 21.

² Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Типология лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье / А.Н. Ильяшенко, П.В. Шмарион // Российский следователь. – 2009. - № 7. – С. 22.

2. На основании поведения несовершеннолетнего и его психологических особенностей: провоцирующая жертва; нейтральная жертва; длительно-пассивная жертва.

3.2. Совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

Россия сегодня переживает один из самых сложных и болезненных этапов своей истории. При этом среди факторов социальной напряженности на одно из первых мест население ставит проблему незащищенности семьи и несовершеннолетних от преступных посягательств.

Руководство страны постоянно требует от правоохранительных органов повышения эффективности предупредительной работы всех государственных органов и общественных организаций, ответственных за воспитание подрастающего поколения, проявления большей заботы о профилактике преступлений.

Предупреждение преступности – это не только устранение и нейтрализация негативных обстоятельств, но и использование, стимулирование позитивных процессов социальной жизни общества.

Высокая общественная опасность неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего требует не только их своевременного обнаружения и раскрытия, но и прежде всего, недопущения самих фактов. Предупреждение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, представляет собой неотъемлемую часть социального управления и предполагает осуществление комплекса разноплановых и вместе с тем взаимосвязанных примитивных мер социально-экономического, правового характера, направленных на коррекцию личности правонарушителей¹.

¹ Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах de lege lata и de lege ferenda / В.Ф. Белов. – М.: Юнити, 2012. – С. 4.

Отличаемые тенденции роста преступлений свидетельствует отсутствием их предупреждения, а лишь о малоэффективном его осуществлении. Представляется, что в настоящее время ни законодательство, ни следственно-судебная практика пока не дали должной оценки данным фактам и не разработали соответствующих мер по их нейтрализации.

Общественную профилактику преступных посягательств должны составлять такие направления деятельности, которые исключают, уменьшают или нейтрализуют возможное проявление материальных, социальных и психологических предпосылок их возникновения, необходимо формирование системы профилактики, обеспечивающей оказание комплексной медицинской, педагогической и психологической помощи семье и несовершеннолетним.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время в стране предпринимаются действия по устранению наиболее негативных процессов и явлений, которые долгие годы существенно осложняли борьбу с преступностью, способствовали правонарушениям детей и подростков. Однако тот социальный результат, который в конечном итоге будет получен, зависит от многих обстоятельств.

Социальная потребность в создании нормальных условий жизни и воспитания детей и подростков, путем защиты их прав и свобод, оказание правового воздействия на лица, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних.

На уровне общесоциального предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с детьми необходимо в первую очередь с целью охраны нравственного, физического здоровья детей укреплять институт семьи. Всем известно, что нигде ребенку не может быть так комфортно, как в семье. Но в реальности не все семьи одинаково благополучны. Государство должно с помощью законных инструментов воздействовать на семьи, где усматривается угроза полноценному развитию ребенка. Вмешательство в дела семейные со стороны государства должно быть

не репрессивным, а социализирующим, ориентированным на выработку семьей способности в дальнейшем к самостоятельному разрешению своих проблем¹.

Таким образом, при взаимодействии с семьей необходимо исходить из сочетания нескольких принципов: приоритета семейных форм воспитания; автономии семьи; социализирующего воздействия.

Еще одним институтом, влияющим на развитие ребенка, формирующим его личность и индивидуальность, является школа. Именно посредством школьной среды можно помочь несовершеннолетнему в решении его проблем, незамедлительно принять меры при выявлении случаев жестокого обращения с детьми. В настоящее время необходимо усиление роли и места школы в системе образования и воспитания, внедрение инноваций, позитивно воздействующих на становление и развитие современной, демократически ориентированной личности. Учебное учреждение должно стать местом апробации и внедрения технологий позитивного ориентирования в жизни.

Одно из самых уязвимых пространств для ребенка – улица. Именно здесь он, оказавшись без внимания взрослых, становится жертвой преступного мира, подвергается многим опасностям.

Поэтому так важно сформировать и развивать государственные и негосударственные службы, работающие с ребенком.

В России в течение нескольких лет осуществлялись проекты, позволившие опробовать имеющиеся в мировой практике и создать свои собственные подходы и социальные технологии успешного разрешения множества конфликтных ситуаций с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и их семьями. Это технологии примирения между правонарушителем и его жертвой, элементы восстановительного правосудия, а также многочисленные реабилитационные программы.

Для решения проблем устройства несовершеннолетних, лишившихся родительского попечения, развернута сеть семейных детских домов, созданы

¹ Жулев С. Выявление факторов неисполнения родителями обязанностей по воспитанию детей / С. Жулев // Профессионал. – 2010. - № 5. – С. 29.

социальные центры для оказания им необходимой помощи, законодательно определены возможности для помещения таких детей на определенный срок в приемные семьи.

Для решения проблемы усыновления (удочерения) могло бы способствовать упрощение процедуры усыновления (удочерения) для граждан России, более объективная оценка состояния детей сирот, оказание реальной помощи детям из неблагополучных и кризисных семей.

Однако практически любое общение ребенка со специализированными государственными учреждениями должно быть по возможности минимальным. Дома малютки, приюты, интернаты, центры временного содержания несовершеннолетних, специализированные школы, места лишения свободы никогда не смогут заменить семью. В стремлении принципиально изменить их качество, вводя элементы семейного воспитания, важно обеспечить полноценное участие общественных структур в осуществлении гражданского контроля за деятельностью государственных учреждений.

Принимая во внимание, что в преступлениях, совершаемых против несовершеннолетних, личность потерпевшего имеет ряд специфических черт, учитывая ряд особенностей психики несовершеннолетнего, разрушающее влияние совершенного преступления на нормальное психофизическое развитие несовершеннолетнего, следует считать все преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, имеющими высокую степень общественной опасности. За их совершение должна быть предусмотрена повышенная уголовная ответственность по сравнению с преступлениями, совершаемых в отношении взрослого.

Необходимо также ввести механизм обязательного лишения родительских прав за совершение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Совершение указанных преступлений крайне отрицательно характеризует преступника как личность, и возможность «воспитательного» воздействия такой личности на формирующее сознание

несовершеннолетнего следует ограничить ¹. Это позволит уменьшить число случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий «личным примером» и послужит дополнительным психологическим барьером для лиц, совершающих преступления.

Основное место при создании системы в интересах охраны прав несовершеннолетних, обеспечение наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращение использования в отношении них карательной санкций делает актуальной задачу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

Так, для разрешения дел с участием несовершеннолетних в случаях, когда ребенок находится в группе риска, в трудной жизненной ситуации, должен действовать специализированный ювенальный суд. При поддержке Программы развития ООН и Международного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в ряде регионов России отрабатываются ювенальные технологии ². При этом правосудие в отношении несовершеннолетних должно основываться не на снисхождении к правонарушителям, а на понимании причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей.

Эти суды могли бы взять на себя как рассмотрение гражданских дел, так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях. Рассмотрение дел, дало бы возможность поднять в целом качество рассмотрения дел о правонарушениях, повысить уровень проводимой профилактической работы, использовать гражданско-правовые средства в борьбе с детской беспризорностью и более четко ориентировать правосудие, прежде всего на защиту их прав и интересов.

¹ Николаева Ю.В. Вопросы эффективности наказания и совершенствования уголовного наказания за преступления против несовершеннолетних / Ю.В. Николаева // Образование и право. – 2013. - № 3. – С. 24.

² Балеев С.А., Марданов Д.Р. Предупреждение преступлений, совершаемых в семье и в сфере быта / С.А. Балеев, Д.Р. Марданов: Практическое пособие / Под науч. ред. к.ю.н., доцента Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2001. – С. 25.

Важную роль в профилактике семейного неблагополучия и преступности несовершеннолетних играет специальное предупредительное (криминологическое) законодательство. Необходимо совершенствование целого ряда нормативно-правовых документов (Семейного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, Уголовного кодекса РФ, ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.) в части расширения прав несовершеннолетних в семейной сфере, повышения качества механизма защиты их интересов и усиления всех видов ответственности за их нарушение, а также принятие ряда новых законов.

В настоящее время в стране идет активный процесс его создания. В этом плане следует, прежде всего, указать на Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, практика реализации которого достаточно подробно освещена в литературе. Однако анализ показывает недостаточность одного этого нормативного акта для предупреждения семейного неблагополучия и минимизации его последствий.

Сегодня достаточно остро стоит вопрос о необходимости законодательного урегулирования деятельности по профилактике неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Важно отметить, что на основании ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ни один из субъектов системы профилактики не наделен правом контроля за условиями содержания и воспитания ребенка в семье и возможностью активного вмешательства во внутрисемейные отношения в целях защиты интересов несовершеннолетних.

Необходим законодательно установленный механизм активного контроля за безопасностью личности в семье и за условиями семейного воспитания несовершеннолетних. Создание такого рода закона рекомендуется мировым

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: по сост. на 14 октября 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. - № 26. – Ст. 3177.

сообществом (ООН разработала Модельное законодательство о насилии в семье и специально подчеркнула, что насилие в семье является серьезным преступлением против личности и общества, которое не извинимо и не терпимо), поддерживается большинством отечественных криминологов¹. Соглашаясь с идеей принятия такого профилактического закона, считаем, что он создал бы надежную правовую основу для: обеспечения своевременного, заблаговременного выявления фактов насилия в семье и быстрого эффективного реагирования на них социальных служб; организации защиты от насилия в семье тех ее членов, которые в силу малолетнего или преклонного возраста, инвалидности, материальной зависимости не могут самостоятельно проявить инициативу и обратиться за помощью; оказания экстренной социальной помощи жертвам семейного насилия и их семьям в ситуациях, не терпящих отлагательства, когда промедление может обернуться трагедией; обеспечения длящейся социальной помощи семьям, в которых наблюдаются случаи насилия, а допускающие это насилие члены семьи не желают изменить своего поведения; организации социально-реабилитационной работы с лицами, осужденными за совершение уголовно наказуемого насилия над членами их семей, но не разлученными со своими семьями (осужденными условно и т.п.); обеспечения поддержки со стороны органов милиции деятельности социальных служб по социально-правовой защите от насилия в семье; постановки на профессиональную основу работы по социально-правовой поддержке, реабилитации такой семьи и отдельных ее членов; информационного обеспечения работы по социально-правовой защите от насилия в семье.

В указанном законе должны быть закреплены виды социально-правовой защиты от насилия в семье; виды учреждений и организаций социального обслуживания, осуществляющих эту защиту; институты предоставления временного приюта, социального предотвращения и пресечения насилия в семье; обязанности и права органа управления социальными службами по защите прав

¹ Иванова М.И. Международная защита прав детей // Московский журнал международного права. – 2013. - № 2. – С. 163.

и интересов зависимого члена семьи; институты возложения судом обязанности на условно осужденного или лица, условно-досрочно освобожденного от наказания, пройти курс социально-психологической реабилитации, возместить вред, причиненный насилием в семье ¹.

Создание в стране системы правового регулирования деятельности по профилактике преступности настоятельно требует принципиального решения вопроса о создании обобщающего (центрального, концептуального) закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». Споры по вопросу о необходимости его принятия идут еще с 70-х годов прошлого столетия, когда впервые было озвучено предложение о разработке и принятии такого акта ². Однако предложенные на этот счет законопроекты далеки от совершенства.

Анализ имеющихся текстов законопроектов «Об основах государственной системы предупреждения преступлений» ³, который был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы еще в 2003 году, показывает, что помимо регламентации общетеоретических вопросов (понятие, принципы, цели, объекты, субъекты профилактики), их содержательная суть сводится к регулированию следующих аспектов предупредительной деятельности: 1) проведение криминологической экспертизы законопроектов; 2) участие общественности в предупреждении преступности; 3) установление административного надзора за лицами, отбывшими уголовное наказание; 4) проведение индивидуальной профилактической работы; 5) социальная реабилитация осужденных; 6) организация правового воспитания. Однако необходимо признать, что некоторые из указанных вопросов по большому счету не нуждаются в

¹ Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / А.Н. Ильяшенко. – М., 2003. – С. 152-154.

² Довголюк Н.В. Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Довголюк // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. - № 5. – С. 236.

³ Об основах государственной системы предупреждения преступлений: досье на проект федерального закона № 10090-3 // ГАРАНТ – справочная правовая система.

нормативной регламентации (а организация правового воспитания, пожалуй, и не подлежит); а другие для обеспечения своей эффективности требуют детального нормативного урегулирования, не на уровне одной – двух статей закона, а на уровне отдельных нормативных актов.

В связи с этим оправданным представляется мнение М.М. Бабаева и М.С. Крутера, которые пишут: «следовало бы сменить ориентиры и сосредоточить усилия на разработке и принятии «частных» профилактических законов, адресованных либо конкретной группе населения, либо деятельности того или иного ведомства, общественных объединений либо других негосударственных структур»¹.

Таким образом, только комплексное правовое воздействие на основные участки профилактической деятельности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних способно обеспечить ее всесторонность и эффективность; причем, поскольку профилактика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, как правило, всегда предполагает ограничение тех или иных прав человека, ее регламентация правовыми нормами должна осуществляться на уровне не ниже федерального закона.

В области специального предупреждения жестокого обращения с детьми важная задача возлагается на органы внутренних дел. В каждом регионе необходимо улучшить эффективность проведения совместных регулярных рейдов РОВД и КДН по выявлению родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних и жестоко обращающихся с ними, а также детей, находящихся в социальной опасном положении в семье. В настоящее время очень часто подобные мероприятия эффективны только на «бумаге»². Еще одной важной задачей специальной профилактики является создание в базе МВД банка данных подростков группы риска в семейных отношениях.

¹ Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. – М., 2006. – С. 318.

² Пристанская О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними / О.В. Пристанская // Журнал российского права. – 2010. - № 8. – С. 113.

В индивидуальном предупреждении жестокого обращения с несовершеннолетними ведущая роль должна принадлежать комиссиям по делам несовершеннолетних, которые следует наделить широким кругом полномочий для проведения индивидуальной профилактической работы с родителями, осуществления полноценного контроля за условиями проживания ребенка, посещения им специализированных детских воспитательных и образовательных учреждений, устранения причин и условий жестокого обращения.

В заключение необходимо сформулировать следующие основные выводы.

1. Результаты изучения уголовных дел показали, что большая часть преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, совершается родителями (94%), причем большинство из них женщины. Но в последние годы указанная тенденция стала изменяться. Доля мужчин, совершающих преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, в настоящее время увеличивается.

2. С нравственно-психологической стороны, лица, привлекаемые к уголовной ответственности по 156 УК РФ, характеризуются крайне негативно – это распущенные, эгоцентричные, агрессивные личности, склонные к асоциальному образу жизни. Многие из преступников, осужденных по ст. 156 УК РФ, систематически употребляют спиртные напитки (около 65 %), наркотические средства (21 %), около трети являются хроническими алкоголиками. К тому же в 76 % случаев виновные совершают анализируемое преступление, находясь в состоянии опьянения.

3. На основании обобщения материалов следственно-судебной практики необходимо констатировать, что между мужчинами и женщинами, жестоко обращающимися с детьми в семье, существует все же ряд отличий по социально-нравственным признакам и формам применяемого насилия. Среди мужчин по данной категории дел преобладают лица старше 30 лет, работающие, проживающие в полной семье, по характеру авторитарные и деспотичные. Для них характерно применение физического и психического насилия в отношении потерпевших, зачастую комбинированно и на протяжении длительного периода времени (систематические побои и угрозы применения насилия). Женщины-

преступницы, напротив, в большинстве случаев неработающие, в возрасте 25-35 лет, в одиночку воспитывающие детей, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками. Типичные формы жестокого обращения с их стороны – избиения, отсутствие заботы о физическом здоровье ребенка (непредоставление питания, одежды, медицинской помощи и т.п.). К тому же если мужчины допускают жестокое обращение преимущественно в отношении подростков, то женщины – в отношении грудных и малолетних детей.

4. Причинами жестокого обращения в таких ситуациях являются бытовые проблемы, тяжелое материальное положение, конфликт с супругом и т.п. И применяя насилие к ребенку, преступник тем самым получает временную психологическую разрядку. Среди «инструментальных мотивов» при жестоком обращении с детьми типичными являются такие, как: желание властвовать в семье, стремление подчинить себе ребенка, неправильно понимаемые методы воспитания и т.д., желание наказать ребенка за мнимый или действительный проступок и др.

5. Личность лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, в демографическом, социальном и психологическом плане имеют определенную специфику. Вместе с тем, что невозможно разработать единый «средний» портрет родителей-преступников, жестоко обращающихся со своими детьми. Это объясняется тем, что в 2/3 случаев данное преступление совершается женщинами, а треть подобных деяний совершается мужчинами. Многие их социально-психологические характеристики совпадают, но в то же время между ними есть и существенные различия.

6. Важное научное и практическое значение имеет типология указанной категории преступников. Типология лиц, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и жестоко обращающихся с ним, по основным критериям совпадает с типологией насильственного семейного преступника.

7. Главными социальными факторами виктимизации несовершеннолетних по данной категории уголовных дел являются: неблагоприятные условия жизни

в их семье и конфликтные межличностные отношения с окружающими их взрослыми лицами.

8. Предупреждение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, представляет собой неотъемлемую часть социального управления и предполагает осуществление комплекса разноплановых и вместе с тем взаимосвязанных примитивных мер социально-экономического, правового характера, направленных на коррекцию личности правонарушителей. Социальная потребность в создании нормальных условий жизни и воспитания детей и подростков, путем защиты их прав и свобод, оказание правового воздействия на лица, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних. На уровне общесоциального предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с детьми необходимо в первую очередь с целью охраны нравственного, физического здоровья детей укреплять институт семьи.

9. Принимая во внимание, что в преступлениях, совершаемых против несовершеннолетних, личность потерпевшего имеет ряд специфических черт, учитывая ряд особенностей психики несовершеннолетнего, разрушающее влияние совершенного преступления на нормальное психофизическое развитие несовершеннолетнего, следует считать все преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, имеющими высокую степень общественной опасности. За их совершение должна быть предусмотрена повышенная уголовная ответственность по сравнению с преступлениями, совершаемых в отношении взрослого. Необходимо также ввести механизм обязательного лишения родительских прав за совершение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Совершение указанных преступлений крайне отрицательно характеризует преступника как личность, и возможность «воспитательного» воздействия такой личности на формирующее сознание несовершеннолетнего следует ограничить. Это позволит уменьшить число случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и

антиобщественных действий «личным примером» и послужит дополнительным психологическим барьером для лиц, совершающих преступления.

10. Основное место при создании системы в интересах охраны прав несовершеннолетних, обеспечение наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращение использования в отношении них карательной санкций делает актуальной задачу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

11. Важную роль в профилактике семейного неблагополучия и преступности несовершеннолетних играет специальное предупредительное (криминологическое) законодательство. Необходимо совершенствование целого ряда нормативно-правовых документов (Семейного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, Уголовного кодекса РФ, ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.) в части расширения прав несовершеннолетних в семейной сфере, повышения качества механизма защиты их интересов и усиления всех видов ответственности за их нарушение, а также принятие ряда новых законов. Так, необходим законодательно установленный механизм активного контроля за безопасностью личности в семье и за условиями семейного воспитания несовершеннолетних. Создание такого рода закона рекомендуется мировым сообществом (ООН разработала Модельное законодательство о насилии в семье и специально подчеркнула, что насилие в семье является серьезным преступлением против личности и общества, которое не извинимо и не терпимо). Создание в стране системы правового регулирования деятельности по профилактике преступности настоятельно требует принципиального решения вопроса о создании обобщающего (центрального, концептуального) закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». Таким образом, только комплексное правовое воздействие на основные участки профилактической деятельности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних способно обеспечить ее всесторонность и эффективность;

причем, поскольку профилактика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, как правило, всегда предполагает ограничение тех или иных прав человека, ее регламентация правовыми нормами должна осуществляться на уровне не ниже федерального закона.

12. В области специального предупреждения жестокого обращения с детьми важная задача возлагается на органы внутренних дел. В каждом регионе необходимо улучшить эффективность проведения совместных регулярных рейдов РОВД и КДН по выявлению родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних и жестоко обращающихся с ними, а также детей, находящихся в социальной опасном положении в семье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Законодательство различных периодов становления и развития Российского государства позволяет сформулировать вывод, что общество и государство по-разному оценивали значимость семейного воспитания несовершеннолетних и, следовательно, по-разному относились к вопросам уголовно-правовой охраны детей от применения насилия в семье. Анализ эволюции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, и их влияния на законодательную конструкцию ст. 156 УК РФ 1996 года показал, что действующая редакция ст. 156 УК РФ 1996 г. с редакционными изменениями, по сути, представляет собой синтез ст. 420 Уложения 1903 г. и ст. 124 УК РСФСР 1960 г.

2. В зарубежной юридической науке идея о том, что дети нуждаются в особой защите со стороны общества и государства возникла раньше, чем обратили внимание на эту проблему в российской науке. Необходимость разработки мер по охране прав ребенка, в силу его физической или умственной незрелости, потребовала выделение международной защиты прав детей в особое направление.

3. Жестокое обращение с детьми, неисполнение обязанностей в отношении них в семье являются проблемами во многих государствах. В уголовных кодексах Норвегии, Польши, Испании, Германии, Франции, Швеции, Кореи также предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением. При этом, несмотря на наличие определенных расхождений в диспозициях статей уголовных кодексов зарубежных стран прослеживаются некоторые сходные черты. Например, в большинстве составов в качестве обязательных признаков

преступления предусматривается сопряжение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего с жестоким обращением.

4. Анализ законодательства иностранных государств позволил с учетом встречающихся вариантов общественно-опасных посягательств на интересы несовершеннолетних с уверенностью сказать, что проблема жестокого обращения и ненадлежащего воспитания, а также вовлечения в преступления несовершеннолетних остается актуальной для каждой зарубежной страны. Модернизация законов, реформирование уголовного права позволяют сделать вывод о заинтересованности общества и внимания государственных органов к проблеме преступлений против несовершеннолетних.

5. Обобщив существующие точки зрения на непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, предлагаем собственное понятие непосредственного объекта данного состава преступления: это право несовершеннолетнего на надлежащее воспитание. В свою очередь надлежащее воспитание, по нашему мнению, представляет собой формирование физических, психических, духовных и нравственных качеств его личности с использованием только таких приемов и методов, которые не запрещены международным и российским законодательством.

6. Систематические деяния в виде неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего образуют единое преступление только в том случае, если они не просто совершаются на протяжении определенного периода времени, но и объединены единым умыслом и единой целью на невыполнение обязанностей по воспитанию конкретного несовершеннолетнего (их).

7. Необходимо отметить, что наряду с физическим и психическим насилием жестокое обращение с несовершеннолетним очень часто сопровождается унижением человеческого достоинства несовершеннолетнего. Но в настоящее время данное деяние не охватывается диспозицией ст. 156 УК РФ. Кроме того, установление ограничений для привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в виде указания на то, что деяние должно быть сопряжено с жестоким обращением,

неосновательно, на наш взгляд, сужает рамки уголовной ответственности. Установление такого ограничения исключает возможность квалификации по статье 156 УК РФ действий, посягающих не на физическую неприкосновенность ребенка, а на сам «процесс его нормального воспитания, обеспечивающий физическое, интеллектуальное, нравственное, социальное взросление личности несовершеннолетнего». В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, целесообразно:

1) Исключить из статьи 156 УК РФ указание на жестокое обращение с несовершеннолетним и изложить ее в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, повлекшее совершение несовершеннолетним антиобщественного деяния либо предусмотренного настоящим Кодексом преступления, -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет».

2) Дополнить статью 156 УК РФ частью 2 следующего содержания: «2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет».

Это позволит охватить рамками статьи 156 УК РФ все деяния родителей или иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию

несовершеннолетнего, выразившиеся в неисполнении этой обязанности, в том числе и с применением насилия до предела причинения средней тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего. В случае причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти несовершеннолетнему будет требоваться дополнительная квалификация по статье 111 либо 105 УК РФ.

3) Ввести самостоятельную норму об ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетними:

«Статья 156.1. Жестокое обращение с несовершеннолетним

1. Жестокое обращение с несовершеннолетним, то есть совершение в отношении несовершеннолетнего деяния, носящего характер истязания либо мучения, причинившего физическую боль, вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, либо выразившегося в унижении человеческого достоинства несовершеннолетнего, -

наказывается арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные

а) в присутствии других несовершеннолетних;

б) в отношении двух и более несовершеннолетних, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть, самоубийство или иные тяжкие последствия для несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы от пяти до десяти лет».

8. В науке встречается мнение о необходимости изменения конструкции объективной стороны данного преступления по типу материального состава. Формальный состав преступления, в отличие от материального, позволит привлекать правонарушителей к ответственности по этой статье независимо от тяжести и самого факта наступления вредных для потерпевшего последствий. На наш взгляд, вред физическому и психическому здоровью причиняется в

результате применения насилия и жестокого обращения всегда, а потому не требует специальной оговорки, и это позволяет сохранить конструкцию анализируемого состава преступления как формального.

9. Субъект преступления специальный. Круг специальных субъектов состоит из двух категорий лиц, на которых лежит обязанность по воспитанию несовершеннолетнего: родители, усыновители, приемные родители, опекуны и попечители; лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последними в силу профессиональных (служебных) обязанностей. Однако законодатель необоснованно сужает круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В связи, с чем считаем необходимым дополнить законодательный перечень субъектов ст. 156 УК указанием на «близких родственников».

10. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При этом лицо осознает, что не исполняет или ненадлежаще исполняет обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а также свое жестокое с ним обращение, и желает совершить эти действия.

11. Результаты изучения уголовных дел показали, что большая часть преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, совершается родителями (94%), причем большинство из них женщины. Но в последние годы указанная тенденция стала изменяться. Доля мужчин, совершающих преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, в настоящее время увеличивается.

12. С нравственно-психологической стороны, лица, привлекаемые к уголовной ответственности по 156 УК РФ, характеризуются крайне негативно – это распущенные, эгоцентричные, агрессивные личности, склонные к асоциальному образу жизни. Многие из преступников, осужденных по ст. 156 УК РФ, систематически употребляют спиртные напитки (около 65 %), наркотические средства (21 %), около трети являются хроническими алкоголиками. К тому же в 76 % случаев виновные совершают анализируемое преступление, находясь в состоянии опьянения.

13. На основании обобщения материалов следственно-судебной практики необходимо констатировать, что между мужчинами и женщинами, жестоко обращающимися с детьми в семье, существует все же ряд отличий по социально-нравственным признакам и формам применяемого насилия. Среди мужчин по данной категории дел преобладают лица старше 30 лет, работающие, проживающие в полной семье, по характеру авторитарные и деспотичные. Для них характерно применение физического и психического насилия в отношении потерпевших, зачастую комбинированно и на протяжении длительного периода времени (систематические побои и угрозы применения насилия). Женщины-преступницы, напротив, в большинстве случаев неработающие, в возрасте 25-35 лет, в одиночку воспитывающие детей, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками. Типичные формы жестокого обращения с их стороны – избиения, отсутствие заботы о физическом здоровье ребенка (непредоставление питания, одежды, медицинской помощи и т.п.). К тому же если мужчины допускают жестокое обращение преимущественно в отношении подростков, то женщины – в отношении грудных и малолетних детей.

14. Причинами жестокого обращения в таких ситуациях являются бытовые проблемы, тяжелое материальное положение, конфликт с супругом и т.п. И применяя насилие к ребенку, преступник тем самым получает временную психологическую разрядку. Среди «инструментальных мотивов» при жестоком обращении с детьми типичными являются такие, как: желание властвовать в семье, стремление подчинить себе ребенка, неправильно понимаемые методы воспитания и т.д., желание наказать ребенка за мнимый или действительный проступок и др.

15. Личность лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, в демографическом, социальном и психологическом плане имеют определенную специфику. Вместе с тем, что невозможно разработать единый «средний» портрет родителей-преступников, жестоко обращающихся со своими детьми. Это объясняется тем, что в 2/3 случаев данное преступление совершается женщинами, а треть подобных деяний совершается мужчинами.

Многие их социально-психологические характеристики совпадают, но в то же время между ними есть и существенные различия.

16. Важное научное и практическое значение имеет типология указанной категории преступников. Типология лиц, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и жестоко обращающихся с ним, по основным критериям совпадает с типологией насильственного семейного преступника.

17. Главными социальными факторами виктимизации несовершеннолетних по данной категории уголовных дел являются: неблагоприятные условия жизни в их семье и конфликтные межличностные отношения с окружающими их взрослыми лицами.

18. Предупреждение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, представляет собой неотъемлемую часть социального управления и предполагает осуществление комплекса разноплановых и вместе с тем взаимосвязанных примитивных мер социально-экономического, правового характера, направленных на коррекцию личности правонарушителей. Социальная потребность в создании нормальных условий жизни и воспитания детей и подростков, путем защиты их прав и свобод, оказание правового воздействия на лица, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних. На уровне общесоциального предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения с детьми необходимо в первую очередь с целью охраны нравственного, физического здоровья детей укреплять институт семьи.

19. Принимая во внимание, что в преступлениях, совершаемых против несовершеннолетних, личность потерпевшего имеет ряд специфических черт, учитывая ряд особенностей психики несовершеннолетнего, разрушающее влияние совершенного преступления на нормальное психофизическое развитие несовершеннолетнего, следует считать все преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, имеющими высокую степень общественной

опасности. За их совершение должна быть предусмотрена повышенная уголовная ответственность по сравнению с преступлениями, совершаемых в отношении взрослого. Необходимо также ввести механизм обязательного лишения родительских прав за совершение неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Совершение указанных преступлений крайне отрицательно характеризует преступника как личность, и возможность «воспитательного» воздействия такой личности на формирующее сознание несовершеннолетнего следует ограничить. Это позволит уменьшить число случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий «личным примером» и послужит дополнительным психологическим барьером для лиц, совершающих преступления.

20. Основное место при создании системы в интересах охраны прав несовершеннолетних, обеспечение наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращение использования в отношении них карательной санкций делает актуальной задачу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

21. Важную роль в профилактике семейного неблагополучия и преступности несовершеннолетних играет специальное предупредительное (криминологическое) законодательство. Необходимо совершенствование целого ряда нормативно-правовых документов (Семейного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, Уголовного кодекса РФ, ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.) в части расширения прав несовершеннолетних в семейной сфере, повышения качества механизма защиты их интересов и усиления всех видов ответственности за их нарушение, а также принятие ряда новых законов. Так, необходим законодательно установленный механизм активного контроля за безопасностью личности в семье и за условиями семейного воспитания несовершеннолетних. Создание такого рода закона рекомендуется мировым сообществом (ООН разработала Модельное законодательство о насилии в семье

и специально подчеркнула, что насилие в семье является серьезным преступлением против личности и общества, которое не извинимо и не терпимо). Создание в стране системы правового регулирования деятельности по профилактике преступности настоятельно требует принципиального решения вопроса о создании обобщающего (центрального, концептуального) закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». Таким образом, только комплексное правовое воздействие на основные участки профилактической деятельности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних способно обеспечить ее всесторонность и эффективность; причем, поскольку профилактика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, как правило, всегда предполагает ограничение тех или иных прав человека, ее регламентация правовыми нормами должна осуществляться на уровне не ниже федерального закона.

22. В области специального предупреждения жестокого обращения с детьми важная задача возлагается на органы внутренних дел. В каждом регионе необходимо улучшить эффективность проведения совместных регулярных рейдов РОВД и КДН по выявлению родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних и жестоко обращающихся с ними, а также детей, находящихся в социальной опасном положении в семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Всеобщая декларация прав человека (принята третьей сессией Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

1.2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

1.3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).

1.4. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст.955.

1.5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

1.6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 18 марта 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

1.7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: с изм. и доп. от 29 мая 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

1.8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: по сост. на 27 декабря 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

1.9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. №

120-ФЗ: по сост. на 27 июня 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

1.10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 12 апреля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

1.11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ): с изм. и доп. от 01 мая 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

1.12. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 01 апреля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

1.13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ: по сост. на 05 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3477.

1.14. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

2. Научная и учебная литература

2.1. Абельцев С. Семейные конфликты и преступления / С. Абельцев // Российская юстиция. – 2009. - № 5. – С. 18-21.

2.2. Азарова Е.С. Применение статьи 156 УК РФ в сфере неисполнения обязанностей по воспитанию детей / Е.С. Азарова // Всероссийская конференция по проблемам правового воспитания и просвещения детей: материалы научно-практической конференции (10 июня 2011 года). – Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. – 156 с.

2.3. Алексеева И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева. – М.: Генезис, 2005. – 210 с.

2.4. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления / Ю.М. Антонян. – М., 2003. – 328 с.

2.5. Антонян Ю.М., Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М. Проблемы внутрисемейной агрессии / Ю.М. Антонян, И.В. Горшков, Р.М. Зулкарнеев. – Монография. М.: НИИ МВД, 1999. – 145 с.

2.6. Арутюнова А.Б. Криминологические проблемы процесса виктимизации несовершеннолетних / А.Б. Арутюнова // Следователь. – 2002. - № 2. – С. 21-24.

2.7. Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних / И.В. Афанасьева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. - № 1. – С. 14-16.

2.8. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. – М., 2006. – 440 с.

2.9. Балеев С.А., Марданов Д.Р. Предупреждение преступлений, совершаемых в семье и в сфере быта / С.А. Балеев, Д.Р. Марданов: Практическое пособие / Под науч. ред. к.ю.н., доцента Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2001. – 38 с.

2.10. Беличева С.А. Дети и семьи группы риска как объекты социальной профилактики / С.А. Беличева // Социальные и правовые вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1993. – С. 84-91.

2.11. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda* / В.Ф. Белов. – М.: Юнити, 2012. – 55 с.

2.12. Веред Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / Е.Б. Веред: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 22 с.

2.13. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М., 1979. – 201 с.

2.14. Волкова А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми / А.В. Волкова: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 23 с.

2.15. Волошин В.М. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / В.М. Волошин // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Сервисшкола, 2002. - Вып. 1. – С. 60-64.

2.16. Волошин В.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / В.М. Волошин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 17 с.

2.17. Гаджиева А.А. Дети – жертвы в своей семье / А.А. Гаджиева // Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая ассоциация, 2009. – С. 143-145.

2.18. Галицкий М. Психологическое насилие в семье / М. Галицкий // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2011. - № 20. – С. 29-34.

2.19. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Юристъ, 2003. – 320 с.

2.20. Гордейчик А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против семьи и несовершеннолетних / А.А. Гордейчик: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 23 с.

2.21. Громов Н.А. Законы уголовные / Н.А. Горомов. – М.: Статут, 2003. – 574 с.

2.22. Грудцына Л.Ю. Правовое регулирование охраны и защиты прав несовершеннолетних / Л.Ю. Грудцына // Адвокат. – 2005. - № 8. – С. 23-25.

2.23. Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Гуль // Журнал российского права. – 2005. - № 3. – С. 159-163.

2.24. Гутиева И.Г. Характеристика объективных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / И.Г. Гутиева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. - № 4. – С. 113-114.

2.25. Довголюк Н.В. Криминологические тенденции и особенности неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) / Н.В. Довголюк // Актуальные проблемы права в XXI веке: Сборник статей Всероссийской научно-практической. – М.: РУДН, 2012. – С. 231-233.

2.26. Довголюк Н.В. Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Довголюк // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. - № 5. – С. 236-238.

2.27. Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н.В. Довголюк : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 30 с.

2.28. Долгова А.И. Учение о детерминации и причинности преступности / А.И. Долгова . Криминология: учебник для вузов // Под общей ред. д. юр. н., проф. А.И. Долгова. – М., 2003. – 439 с.

2.29. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция // Отв. ред. канд. юрид. наук Н.А. Голованова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 385 с.

2.30. Ермолаев А.В. Регулирование уголовной ответственности за посягательства на семью в странах СНГ / А.В. Ермолаев // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Сателлит, 2008. – С. 360-362.

2.31. Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.

2.32. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М., 2009. – 560 с.

2.33. Жулев С. Выявление факторов неисполнения родителями обязанностей по воспитанию детей / С. Жулев // Профессионал. – 2010. - № 5. – С. 29-31.

2.34. Зуев Л.А. Проблемы применения ст. 156 УК РФ / Л.А. Зуев // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XII-й региональной научно-практической конференции с межрегиональным и международным участием, посвященной 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина (Благовещенск, 19-20 мая 2011 г.): в 8 т. – Благовещенск: Полиграф. компания «Макро-С», 2011. - Т. 3. – С. 80-82.

2.35. Ибрагимов З., Бикеев И. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / З. Ибрагимов, И. Бикеев // Законность. – 2010. - № 3. – С. 43-45.

2.36. Иванова А.А. Вниманию законодателя! О детях, находящихся в тяжелой жизненной ситуации / А.А. Иванова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - № 1. – С. 56-59.

2.37. Иванова М.И. Международная защита прав детей / М.И. Иванова // Московский журнал международного права. – 2013. - № 2. – С. 163-173.

2.38. Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье / А.Н. Ильяшенко. – М., 2003. – 261 с.

2.39. Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Типология лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье / А.Н. Ильяшенко, П.В. Шмарион // Российский следователь. – 2009. - № 7. – С. 19-23.

2.40. Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юрайт, 2008. – 559 с.

2.41. Исаков А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье / А.А. Исаков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 23 с.

2.42. Казакова Л.С. К вопросу об истории развития прав несовершеннолетних / Л.С. Казакова // История государства и права. – 2010. - № 24. – С. 30-35.

2.43. Картавченко В.В. Понятие жестокого обращения с несовершеннолетними / В.В. Картавченко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2008. - № 2. – С. 76-81.

2.44. Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики / Е.П. Ким: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2002. – 43 с.

2.45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. – М.: «КОНТРАКТ», 2013. – 980 с.

2.46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е изд., исп., доп. и перер.) // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Чучаева А.И. – М.: «Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2010. – 1021 с.

2.47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. – М. «Юрайт», 2012. – 690 с.

2.48. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Ред. А.И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 407 с.

2.49. Кормщиков В.М. Криминология семейного неблагополучия / В.М. Кормщиков: учебное пособие. – Пермь, 1987. – 98 с.

2.50. Кравчук Н.В. Обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье в свете рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка / Н.В. Кравчук // Гражданин и право. – 2009. - № 10. – С. 32-39.

2.51. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 2009. – 540 с.

2.52. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 2001. – 384 с.

2.53. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве РФ / А.Л. Кумановская: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 23 с.

2.54. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении // Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф.Кузнецовой, кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 760 с.

2.55. Латушинская А.И. Субъект уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с ним в рамках ст. 156 УК РФ / А.И. Латушинская // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 2011. – С. 694-696.

2.56. Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в./ А.Г. Маньков. – СПб.: Питер, 2007. – 440 с.

2.57. Маракулин Д.А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления, предусмотренных ст. 156 УК РФ / Д.А. Маракулин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2009. - № 2. – С. 111-113.

2.58. Машинская Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье / Н.В. Машинская // Вопросы ювенальной юстиции. – М., 2009. – С. 112-118.

2.59. Мусейбов А.Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК РФ) / А.Г. Мусейбов // Вестник акад. права и упр. – 2013. - № 19. – С. 73-81.

2.60. Наумов А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.

2.61. Николаева Ю.В. Вопросы эффективности наказания и совершенствования уголовного наказания за преступления против несовершеннолетних / Ю.В. Николаева // Образование и право. – 2013. - № 3. – С. 24-27.

2.62. Норбах В.А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних / В.А. Норбах //

Международная межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов: Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов. – М.: Изд-во МГЮА, 2009. – С. 464-465.

2.63. Нуркаева Т.Н., Тляумбетов Р.Г. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Т.Н. Нуркаева, Р.Г. Тляумбетов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2005. - № 3. – С. 149-151.

2.64. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Норма-Пресс, 2001. – 245 с.

2.65. Памятники русского права. Вып. VII. / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Юридическая литература, 1961. – 540 с.

2.66. Пестерева Ю.С. Отграничение истязания от неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Ю.С. Пестерева // Десять лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: опыт применения и перспективы совершенствования. Материалы международной научно-практической конференции (28 февраля 2007 г.). – Омск, 2007. – С. 123-125.

2.67. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР / А.А. Пионтковский. Часть Общая. – М., 1924. – 394 с.

2.68. Побегайло А.Э. О законодательной регламентации профилактики семейного неблагополучия как криминогенного фактора / А.Э. Побегайло // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. - № 2. – С. 19-23.

2.69. Пономарев П.Г., Борбат А.В., Ильяшенко А.Н. Насильственная преступность в семье: криминологическая характеристика / П.Г. Пономарев, А.В. Борбат, А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2010. - № 1. – С. 26.

2.70. Пристанская О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними / О.В. Пристанская // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 113-115.

2.71. Пудовочкин Е.Ю. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Е.Ю. Пудовочкин. – СПб., 2002. – 293 с.

- 2.72. Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М.: Наука, 2006. – 284 с.
- 2.73. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Юридическая литература, 2012. – 210 с.
- 2.74. Ревин В.П. Профилактика преступлений в сфере семейных и бытовых отношений / В.П. Ревин: учебное пособие. – М., 2005. – 120 с.
- 2.75. Решетникова Г.Л. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года / Г.Л. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. – 2005. - № 6. – С. 46-58.
- 2.76. Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 520 с.
- 2.77. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 440 с.
- 2.78. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 664 с.
- 2.79. Рот Л.Г. Природа ответственности лиц, заменяющих родителей, в случае неисполнения ими обязательств / Л.Г. Рот // Российский юридический журнал. – 2010. - № 5. – С. 23-25.
- 2.80. Рытикова Т.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Т.В. Рытикова // Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2009. – С. 127-129.
- 2.81. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений / В.С. Савельева: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2011. – 459 с.

2.82. Сафонов Т.Я. Жесткое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. (Проблемы детства: наука и практика) / Т.Я. Сафонов: монография. – М., 2010. – 184 с.

2.83. Сизов Д.Г. Ответственность за жестокое обращение с детьми / Д.Г. Сизов // Директор школы. – 2010. - № 6. – С. 92-97.

2.84. Симаков Г.Ф. Уголовное право: общая и особенная части: Учебное пособие / Г.Ф. Симаков. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – 385 с.

2.85. Ситников С.Н. Насильственные преступления в семье: вопросы профессиональной защиты и представительства / С.Н. Ситников // Адвокатская практика. – 2010. - № 5. – С. 41-46.

2.86. Смирнов В.Т., Шаргородский М. Д. Уголовное право / В.Т. Смирнов. М.Д. Шаргородский / Сорок лет советского права // Сборник Т. 1. – Л.: ЛГУ, 1957. – 694 с.

2.87. Сошникова И.В. Насилие в семье как социальная проблема / И.В. Сошникова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (17 марта 2011 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2011. – С. 118–123.

2.88. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы // Под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 320 с.

2.89. Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) / О.В. Старков: монография. – Рязань, 2007. – 76 с.

2.90. Строков А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / А.А. Строков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 24 с.

2.91. Сулова Е.И. Определение «жестокости обращения» в ст.156 УК РФ / Е.И. Сулова // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 22-24 апреля 2010 г.). – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2010. – С. 174-175.

2.92. Таганцев И.С. Русское уголовное право / И.С. Таганцев. Лекции. Часть общая. Т. 2. – Тула: Автограф, 2001. – 688 с.

2.93. Тасаков С.В. Нормы об уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего нуждаются в дальнейшем совершенствовании / С.В. Тасаков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2013. - № 2. – С. 55-57.

2.94. Трикоз Е.Н. Становление уголовно-правовой системы Канады / Е.Н. Трикоз // Журнал российского права. – 2004. - № 8. – С. 28-29.

2.95. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Волошин В.М.; Науч. ред.: Блинников В.А. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – 80 с.

2.96. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германия, Японии): Сб. законодательных материалов. – М.: Зерцало, 2001. – 352 с.

2.97. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2004. – 390 с.

2.98. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник // Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 570 с.

2.99. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник // Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006. – 690 с.

2.100. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.

2.101. Уголовный кодекс Франции. – СПб., Юридический центр Пресс. 2002. – 131 с.

2.102. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 890 с.

2.103. Холопова Е.Н., Козлова Е.Л. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Е.Н. Холопова, Е.Л. Козлова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. - № 2. – С. 26-28.

2.104. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – 340 с.

2.105. Худицкая Ю.П. Нейтрализация противодействия на предварительном этапе работы сотрудников органов внутренних дел по сообщениям о преступлениях, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ): теория и практика / Ю.П. Худицкая // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Медиа-ВАК, 2014. - № 3. – С. 167-172.

2.106. Чапурко Т.М., Картавченко В.В. Проблемы определения общественной опасности насилия и жестокости в посягательствах на малолетних и несовершеннолетних / Т.М. Чапурко, В.В. Картавченко // Общество и право. – 2010. - № 2. – С. 97-101.

2.107. Челябова Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Э.И. Челябова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 21 с.

2.108. Шаганова О.М. К вопросу о разграничении неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего со смежными составами преступлений / О.М. Шаганова // Алтайский юридический вестник. – 2013. - № 1. – С. 22-23.

2.109. Шаганова О.М. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в зарубежном уголовном законодательстве / О.М. Шаганова // Современное право. – 2011. - № 6. – С. 159-160.

2.110. Шаганова О.М. Субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ / О.М. Шаганова // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых: сборник статей. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2012. – С. 28-33.

2.111. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / О.М. Шаганова // Вестник Барнаульского юридического института. – 2012. - № 1. – С. 98-100.

2.112. Шаганова О.М. Форма вины при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / О.М. Шаганова // Вестник БЮИ МВД России. – 2009. - №2 (17). – С. 119-121.

2.113. Швеков Г.В. Первый Советский Уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М.: Юрлитиздат, 1970. – С. 98-99.

2.114. Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / Н.П. Шевченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – 23 с.

2.115. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья конфликт – преступление / Д.А. Шестаков . – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 234 с.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10: по сост. на 26 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. - № 7.

3.2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля

2011 г. № 1: по сост. на 29 ноября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. - № 4.

3.3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. - № 7.

3.4. Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. – Состояние преступности в России.

3.5. Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2018 г. Уголовное дело № № 22-1566/2018.

3.6. Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2018 г. Уголовное дело № № 22-933/2018.

3.7. Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2018 г. Уголовное дело № № 22-600/2018.

3.8. Архив суда Ханты-Мансийского автономного округа г. Ханты-Мансийск за 2014 г. Уголовное дело № № 22-801/2014.

3.9. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2013 г. Уголовное дело № 1-135/2013.